

18+

СИЛЬНАЯ И

~~НЕ~~ СЧАСТЛИВАЯ

ГАЛИНА МИЛОГРАДСКАЯ

Галина Милоградская

Сильная и (не)счастливая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68974218

SelfPub; 2023

Аннотация

У меня нет времени на любовь. Когда на тебе висит дочь-подросток, бывший муж со своими проблемами, бар, который надо содержать, и вредный конкурент – совсем не до любви. Времени даже телевизор посмотреть нет. Откуда я могла знать, что бармен, которого наняла на время, окажется знаменитым актёром? У меня нет времени на любовь, но она всё-таки пришла. И забрала всё, что у меня было... Исправленная версия "Пьяной утки".

Содержание

Первая глава	4
Вторая глава	11
Третья глава	18
Четвёртая глава	25
Пятая глава	31
Шестая глава	38
Седьмая глава	45
Восьмая глава	52
Девятая глава	59
Десятая глава	66
Одиннадцатая глава	72
Двенадцатая глава	80
Тринадцатая глава	88
Четырнадцатая глава	96
Пятнадцатая глава	102
Шестнадцатая глава	109
Семнадцатая глава	115
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Галина Милоградская

Сильная и (не)счастливая

Первая глава

Очередная бутылка присоединилась к трём, стоявшим на полу, мрачно звякнув, а я потянулась за следующей, в который раз похвалив себя за запасливость. Притащить упаковку пива из бара накануне Московского кинофестиваля оказалось здоровой идеей. Лагер пшикнул и полился в стакан, я же, как замороженная, не отрываясь наблюдала за красной дорожкой, на которой появился очередной актёр. Надо же, кто бы сказал полгода назад, что буду следить за этой ерундой, первая бы рассмеялась. Смеяться хотелось и сейчас. Только невесело, а громко, с надрывом. Горько. Потому что новый Бентли выплюнул на дорожку Его под руку с какой-то шикарной девицей. Кажется, актрисой – кто их там разберёт. Я и вникать-то в эту ерунду стала только ради него. Мазохистка. По-другому не назовёшь. Диктор плотоядно улыбнулась и, бросив на произвол судьбы – и растерзание фанатам – предыдущую звезду, ринулась навстречу вновь прибывшим.

– Встречайте! Неподражаемый Станислав Горелов!

Толпа взревела, а я мрачно отпила прямо из бутылки. Неподражаемый. Не спорю. Могу даже рассказать кое-что о

его неподражаемости. Вот только не хочется. Совсем не хочется. И шумиха эта, только месяц назад улёгшаяся, радуется. Все про меня забыли. И слава богу! И он тоже. Забыл.

Восемь месяцев назад

– Мать, я так больше не могу! Выбирай: или я, или этот алкаш-переросток! – Я подняла глаза на ворвавшуюся в кабинет Иру, приготовившись выслушать очередную тираду на тему: «Неприкосновенность личного пространства и твари, которые его нарушают». Подобные скандалы приходилось выслушивать по несколько раз в неделю, но, видимо, терпение моего повара на этот раз действительно подошло к концу. Она сорвала с головы белоснежный колпак и швырнула его на пол, чего ранее никогда бы не стала делать, так как большего педанта я в жизни не встречала. Более того, она пнула его ногой – на короткий миг в её глазах промелькнуло сожаление и жгучее желание броситься за колпаком следом.

– Я тебе не раз уже говорила, – Ира ткнула пальцем в сторону двери. – Я не буду работать с этим уродом! Ты должна выбрать, кто тебе нужен больше: лучший повар Москвы или худший бармен России!

Весь трагизм её речи был нарушен появлением того самого уroda в дверях моего кабинета. Двухметровый дылда в наколках лениво прислонился к косяку и, хитро глядя на меня мутно-зелёными глазами, шумно прокашлялся.

– Что он сделал на этот раз? – Впрочем, до меня уже доплыл мужественный запах можжевельника... и самого Толи-

ка.

– Он жарил бекон на моей плите. Бекон, Кир, ты понимаешь?! Вся моя кухня была покрыта жирными пятнами! Я потратила полчаса на то, чтобы оттереть их!!! – Казалось, ещё немного, и Ира взорвётся от переполнявших её эмоций.

– Толик, серьёзно, пора завязывать с этим. – Я строго посмотрела на позёвывающего здоровяка. – Ты же знаешь, что у нас готовить запрещено любому, кроме Иры.

– Я хотел просто поесть яичницу, Кир... – Он посмотрел на пунцовую от ярости Иру. – А эта жиробасина опять делает из мухи слона. Бекон, Кир – какая яичница без бекона?

– Жиробасина?! – взвизгнула Ира, всплеснув руками, и заозиралась – должно быть, ища глазами предмет, который можно было бы швырнуть в Толика. – Я убью тебя, урод!

– Так, перестали оба!

– Или я, или он! – упрямо повторила Ира, бросила полный тоски взгляд на белевший в углу колпак и вышла, толкнув плечом Толика.

– Ты опять пил на работе? – Я пристально посмотрела на бармена. – Мы уже говорили с тобой об этом. Здесь не пьют. Или не работают.

– Да ладно тебе, Кир, всего-то пара стаканчиков, – заискивающе улыбнулся Толик и, заложив пальцы за пояс ремня, оперся плечом на дверной косяк.

– Пара стаканчиков была до или после того, как ты пошёл жарить яйца на кухню?

– Несерьёзное отношение к делу всегда бесило меня, а теперь ещё и этот скандал...

– Я бармен, Кира, – набычился Толик, – у меня профессия такая! Где ты видела трезвых барменов?

– Мне плевать, в каком состоянии работают люди в других заведениях! – тут уже вспыхнула я. – В моём люди либо пьют, либо уходят!

– Да пошла ты на хрен! – смачно плюнул Толик. – Катись к чёрту со своими принципами! Я лучше уйду в «Лес и лис», там точно нет тупых ограничений!

– Вот и иди! – Дверь за ним захлопнулась, а я, тяжело дыша, упала в кресло. Кажется, начинает болеть голова. Отлично денёк начался... Придётся самой встать за стойку, да ещё и дать объявление о приёме на работу. Повезёт, если бармен найдётся быстро.

Коломна всего в полутора часах от Москвы. Жителей чуть больше ста тысяч – половина из которых работает в столице. Остальные же содержат питейные заведения и гостиницы. Молодёжь, как ни странно, не спешит работать в крохотном городке – все рвутся в столицу.

Мне определённо повезло, что сегодня вторник и народу почти нет. Компьютер квакнул, оповещая о новом сообщении, я машинально открыла его и в голос застонала: напоминание от налоговой, пора подавать квартальный отчёт. И когда, скажите на милость, его составлять, если теперь лично придётся неизвестно сколько дней проторчать за стойкой,

спаивая добрую треть нашего городка?! Закрыв окошко сообщения, я вошла в сеть и быстро набросала объявление, щёлкнула по клавиатуре, отправляя его, и поднялась – отчёт отчётом, а работа не ждёт. Буду составлять его по ночам, видимо.

Внизу, у сверкающей полированным деревом стойки, меня уже ждал озадаченный администратор Саша, нервно теребивший свою бородку.

– Толик ушёл, – он мрачно вздохнул. – Что будем делать?

– А что тут делать? – я пожалала плечами. – К этому и шло. Сейчас буду считать бар, за стойкой пока постоишь ты. Как разберемся с алкоголем, я тебя сменю. Будем ждать и надеяться, что новый бармен появится раньше Нового года.

– А что хоть случилось? – он с интересом посмотрел на меня.

– У Иры спроси, она тебе всё в красках распишет, – я кивнула на дверь, ведущую на кухню. Оттуда явственно доносился стук кастрюль. Кажется, её сильно задели слова Толика. К слову сказать, я бы не назвала Иру жиробасиной никогда в жизни, даже под страхом смертной казни. Мы дружили с детства, с младенчества можно сказать, и уже в раннем возрасте она отличалась кхм... крупными формами. Но при этом обладала нереально красивыми голубыми глазищами, густой копной каштановых волос, которые давно и без усталости красила во все известные цвета, и замечательным отзыв-

чивым характером. Да к тому же действительно была отличным поваром, что позволяло мне держать её на работе со спокойной совестью, зная, что она получает свою зарплату точно не из-за дружбы с хозяйкой бара.

Саша с готовностью потянулся к кухне, но я вовремя его поймала, указав глазами на стойку. Тяжело вздохнув, он покорно поплёлся в указанном направлении. Подсчёт и пересчёт кассы, проверка бутылок и их содержимого, сверка его с заявленным списком – всё это заняло у нас большую половину дня. Оказалось, что пройдоха Толик не только пил и пачкал кухню, он ещё и халтурил с алкоголем. Не знаю, как он умудрился в городе, в который в основном поставляют только лицензионный алкоголь, найти суррогат – одно уже это заставляло отнестись к нему и его талантам с уважением, наверное...

Ближе к вечеру, голодная и растрёпанная, я наконец разобралась с баром, с немалой помощью Саши конечно. И теперь пыталась насладиться чашечкой горячего эрл грэя, устало потирая пульсирующие от боли виски. А ведь рабочий день по сути только начинался: в бар потихоньку подтягивался народ, занимая полированные столики из морёного дуба. Телек за спиной что-то уныло вещал о приближающемся циклоне, грозившем накрыть северо-запад страны на несколько дней. Да, лето в этом году просто очаровательно...

Я бросила взгляд на огромные часы, стоявшие в противоположном от стойки углу. Они показывали без четверти

шесть, скоро начнут бить. Их звук всегда действовал успокаивающе, напоминая о днях, когда в моей жизни не было проблем в виде развода, двенадцатилетней дочки и бара, который отнимал практически все жизненные силы. Иногда казалось, что всё хорошее в моей жизни уже произошло и последующие годы будут заполнены бесконечными подсчётами прибыли и убытков и наблюдением за тем, как быстро вырастет дочка. От этих мыслей становилось так плохо, хоть волком вой! Ведь вполне себе ещё молодая женщина, всего-то немного за тридцать. И что теперь, крест на себе ставить? Где можно сейчас найти мужчину? В Интернете одни извращенцы и озабоченные малолетки. А в клубах полно геев. Нет, ничего против последних я не имею – среди них много красавчиков, но вот они почему-то про меня так не думают...

Вторая глава

– Два нефilterованных и одно тёмное. – Подошедший к стойке мужчина кивнул на появившуюся в баре разношерстную компанию: два парня и три девушки. Судя по всему, туристы. Расположились за одним из больших столов, покидав разноцветные рюкзаки на лавки, и теперь увлечённо разглядывают сделанные за день фотографии, то и дело тыкая пальцами в экран, чтобы приблизить изображение.

– Веселые у вас тут утки, – мужчина кивнул на картины с пернатыми, во множестве украшавшие облицованные деревянными панелями стены. Я их нарисовала по просьбе папы давно, кажется, ещё в прошлой жизни, когда училась в художественном колледже. На одной из них три утки-мандаринки танцевали канкан. На другой пять уток играли в покер, а на самой большой, висевшей над камином, была изображена пьяная в стельку утка, держащая в одном крыле бутылку, а другим пытавшаяся взмахнуть, чтобы улететь. Рядом висел датированный позапрошлым веком документ о выдаче лицензии бару «Пьяная утка». Им мы гордились больше всего. Не каждый бар в городе может похвастаться полуторастолетней историей!

– Спасибо. – Я кивнула, взяла бокал и принялась наполнять его светлым пивом. Мужчина отошёл к столу, ждать, пока наполнятся бокалы.

– Карина! – Юркая официантка, как всегда, выскочила как чёртик из табакерки и застыла перед стойкой, улыбаясь во все тридцать два зуба и глядя на меня взглядом преданного пса. – Где тебя носит?

– Я отошла на пару секунд, Кира Анатольевна, – виновато пропела она, сделав огромные глаза. И добавила счастливым громким шёпотом: – У меня начались месячные! Представляете! Я так обрадовалась, что тут же позвонила Жене! Он сказал, что раз уж я не беременна, то мы можем...

– Давай без подробностей! – Меня едва не перекосило: Карина обожала делиться с окружающими интимными подробностями своей жизни, нисколько не задумываясь о том, хотят ли эти окружающие слушать о том, сколько раз у неё за ночь был оргазм или почему у неё опять выскочило раздражение на интимных местах.

Колокольчик у двери снова зазвенел, впуская очередную партию туристов, на этот раз четырёх улыбающихся азиатов, обвешанных фотоаппаратами. Я тихонько вздохнула: с ними общаться было тяжелее всего. Наш диалог превращался в разговор немого с глухим. Они пытались объяснить мне что-то, а я в ответ говорила, что не понимаю. Тогда они обижались, тыкали пальцами в меню, и все расходились, довольные друг другом.

Я люблю туристов. Честно. Туристы приносили немалый доход, потому за них шла молчаливая, но упорная борьба

между всеми владельцами баров и кафе. Мой главный конкурент «Лис и лес» находился неподалёку от и парка. Наша «Пьяная утка» на протяжении долгих лет пыталась составить ему конкуренцию, и иногда это удавалось. Правда, в основном когда владельцем был мой отец. У меня обскакать «Лиса» пока ни разу не получилось. Ну что же, второе место тоже очень почётно...

Азиаты тем временем приблизились к стойке и замерли, дружелюбно улыбаясь и кивая в ответ на безуспешные попытки Карины отвести их к столу. Самый старший из них сделал шаг вперёд и решительно посмотрел на меня.

– Добрый вечер. – Я прям расцвела, не в силах сдержать улыбку: неужели Боженька слышит меня и этот замечательный, прекрасный турист разговаривает по-русски?! Но следующая же его фраза развеяла все мечты.

– Синий салат море, пожалуйста, – иностранец смотрел на меня, как на родную.

– Чего? Не могли бы вы повторить?

– Синий салат море, пожалуйста.

– Фиолетовую капусту? Салат с фиолетовой капустой?

– Синий салат море, пожалуйста. – Его взгляд становился всё более и более ласковым, будто он пытался объяснить что-то неразумному ребёнку.

– Суши? Роллы? Удон? У нас нет такого. – Я в отчаянии огляделась, но как на зло все мои сотрудники попрятались по углам или же делали вид, что очень заняты с клиентами.

Азиатов в этом баре никто не любил. Ну и пожалуйста. Ра-
систы. Сама разберусь.

– Может, вы покажете мне, что это может быть? – я с на-
деждой протянула терпеливому иностранцу планшет и от-
крыла в нём фотографии наших блюд. Какая же всё-таки
Иришка молодец с этой своей любовью выкладывать в Ин-
стаграм свои кулинарные шедевры! А я всё над ней подшу-
чиваю. Сегодня же пойду и извинюсь.

– Красивый еда. Вкусный картинка. – Туристы радост-
но заурчали и сгрудились над гаджетом, выискивая заветное
блюдо.

– Вот. Синий салат море! – Предводитель оголодавшей
заморской группы гордо ткнул пальцем в тарелку с голубой
вермишелью, подкрашенной чернилами каракатицы. Надо
же, откуда они про неё узнали?! Блюдо Ира приготовила
только позавчера и подала его на пробу нескольким постоян-
ным покупателям... Стоп.

– Скажите, а кто вам порекомендовал это блюдо? – я мило
улыбнулась. Чёрт, они ничего не поняли. Ладно, попробуем
проще: – Узнать. Блюдо. Кто. Сказать.

– А-а, – закивал он. – Хороший мужчина. Хороший. Ка-
фе. Лиса. – Кафе. Лиса. Ну держись, Макс Матвеин, я тебе
покажу, как ко мне китайцев перекидывать! Разобравшись с
клиентами, спихнув их наконец на освободившуюся Карину,
я вернулась к бутылкам и стаканам, тихонько кипя от зло-
сти. Невероятно, как кровожадные мысли поднимают тонус!

У меня даже голова прошла, когда я представила, как запускаю в его кухню пару десятков хорьков и закрываю двери на крепкий засов. Представив перекошенное лицо Матвеина, я даже испытала своего рода оргазм. Нет, определённо, зря он выкапывает топор войны. Ох, зря! Танцующие канкан утки с картины над одним из столов весело подмигнули.

Долгий вечер плавно перетёк в ночь, бар я закрывала в гордом одиночестве в половине одиннадцатого – звеня ключами и отчаянно зевая, пыталась настроить себя на то, что надо ещё начать сегодня писать отчёт. Дом находился в двух шагах от бара, что всегда меня радовало, когда я возвращалась туда, но невероятно бесило, когда кто-то прибежал ко мне в законный выходной и выдергивал на работу.

Стараясь не шуметь, я тихонько прошла в коридор, положила сумку на обувницу и устало стянула с себя кожаный пиджак. Надо же, ведь есть в мире такие места, где люди летом почти голыми ходят, а не носят с собой зонтик, гадая, от чего он может понадобиться на этот раз: от дождя, сырого тумана или пронизывающего ветра с моросью вперемешку.

– Пришла уже? Что так поздно? – Из гостиной высунулась голова Дениса. Всклопоченный и небритый, он озабоченно смотрел на меня, держа в руке недопитую кружку с чаем.

– А ты что здесь забыл? – Я недовольно отобрала у него свою чашку и пошла на кухню. – Опять с Марусей поругался? – Бывший муж виновато пожал плечами и поплёлся следом. Как мне удалось прожить с этим мужчиной неполных

десять лет?

– Кир. – Он умоляюще подёргал меня за рукав рубашки. – Ты поговоришь с ней завтра, а? Скажешь, что я не специально? – Огромные зеленые глазищи, опущенные густыми черными ресницами, смотрели искренне и печально.

– Что «не специально»? – Я упала на табурет, поставила на стол чашку с наполовину выпитым чаем и провела ладонью по лицу. К чёрту отчёт – спать-спать-спать!

– Ну, напился вчера после работы, – Денис умоляюще посмотрел на меня. – Ты же знаешь, я вообще не люблю все эти посиделки!

– Ну да, поэтому и напиваешься там всегда с горя. – Я усмехнулась, вспомнив, с каким видом он обычно заваливался домой после «тихих посиделок» с коллегами. – Ладно, давай поговорим об этом завтра. Лета спит?

– Давно, – он махнул рукой, облегчённо выдыхая. Воистину, его вера в мои способности поражает. Интересно, когда это я согласилась быть миротворцем между ним и его новой женой? Нет, спать-спать! Качая головой, я отправилась наверх, а Денис принялся устраиваться в гостиной на диване – ночевать так у нас ему было не впервой. Я прошла в комнату, щёлкнула ночником и принялась раздеваться, зевая во весь рот. Уже в постели, проговаривая про себя прошедший день, я вспомнила, что по объявлению так никто и не позвонил. М-да, никто не хочет работать в Коломне, все стремятся устроиться в Москве. Как будто на ней весь свет клином со-

шёлся... За стенкой что-то грюкнуло – наверное, Лета что-то уронила во сне. Дочка обожает обкладывать себя кучей ерунды, часто не задумываясь над тем, что некоторые вещи в постель обычно не берут. В прошлый раз она заснула с томом Всемирной Энциклопедии, и когда он ночью свалился с кровати, то придавил спящего с ней кота. А тот молчать не стал. Пойти проверить, что на этот раз? Антрацит вроде не орёт, значит, ничего страшного. Завтра узнаю. Всё завтра. Или уже сегодня?

Третья глава

Чай в моей чашке медленно и уныло остывал, пока я вяло жевала тосты с огурцом и сыром. Диктор по телевизору страстно бубнила о чём-то ужасном – кажется, где-то на Востоке снова какой-то теракт... Ничего интересного. И зачем только на кухне телевизор? Раньше, когда у меня была нормальная семья, я пропадала на кухне часами, занимаясь готовкой или составляя списки, кучу списков того, что мне надо переделать за день, неделю, месяц... Теперь здесь чаще разогревали пиццу или чай – плита стояла заброшенная и одинокая.

– Доброе утро, мам. – На кухню в пижаме с жирафом зашла Лета, сонно потирая глаза. Растрёпанные русые волосы за ночь опять сбились в колтун.

– Ты чего так рано? – Я покосилась на часы – половина восьмого. В школе на днях обнаружили чесотку, и теперь дети вовсю наслаждались неожиданными выходными в последней четверти.

– Сегодня должны зайти Катя и Диана, будем готовиться к выпускному, – недовольно протянула дочь, с неприязнью разглядывая своё отражение в зеркале, висевшем в коридоре, тщетно пытаясь продрасться сквозь колтун. – Мы выступаем на празднике. – Она выдернула из волос руку и уставилась на несколько повисших в ладони длинных волос.

– И что вы там будете показывать? – Я попыталась изобразить интерес, с содроганием при этом вспомнив свой печальный опыт участия в официальных школьных мероприятиях.

– Диана хочет поставить сценку из школьной жизни. – Лета тяжело вздохнула. – Учительницей, конечно, будет она. А мы – отличница, – она показала на себя, – и двоечница.

– Ладно, с этим всё ясно. – Я сделала глоток из кружки и поморщилась: чай успел остыть. – Когда вам в школу-то, сказали уже?

– Не-а, – беспечно отозвалась Лета, щёлкая по каналам. – Лишь бы из-за этого каникулы не сократили, а там пусть хоть до сентября эту чесотку выводят.

– Ты лентяй, – я вздохнула. – Вся в папу.

– А где он, кстати, уже ушёл? – дочка оживилась. Неужели она до сих пор мечтает, что мы снова будем жить вместе? Даже после того, как Денис женился и у него родились двое близнецов? Как объяснить ей, что иногда люди расстаются совсем-совсем навсегда?

– Ушёл, конечно, – я внимательно на неё посмотрела. – Но, скорее всего, вечером вернётся.

Глаза Леты загорелись, хотя она и пыталась тщательно скрыть радость.

– Слушай, ты же не надеешься опять, что он переедет к нам? – осторожно начала я, с грустью отмечая, как сразу же нахохлилась дочка. – Папа теперь живёт с новой семьей, и

мне странно видеть, что ты этого так и не поняла за эти шесть лет.

– Тогда почему он всегда приходит к нам, когда ругается с Машей?! – воскликнула Лета. – Ему там плохо, иначе он бы с ней не ругался. А у нас хорошо и спокойно. Я понимаю, что вы больше не любите друг друга, но, может быть, он просто к нам переедет, а? – Я поперхнулась чаем, встретившись с глазами, полными надежды. Денис у нас? Да упаси меня Господь! Никогда в жизни я не пойду на это снова!

– То есть ты предлагаешь оставить Костю и Диму без папы? – притворно ужаснулась я. Лета нахмурилась – а я облегчённо выдохнула. Прокатило. Братьев она любила, так что идеальный план мигом развалился. Можно пожить спокойно до следующего раза. Мы обе замолчали. По телеку противным голосом завывал ядовитый певец, с виду далеко не традиционной ориентации. Лета, кажется, переключилась на него, беззвучно шевеля губами и тихонько подпевая. Так, надо настроиться на отчёт. Он сам по себе не сделается. Сейчас допью чай и пойду в бар, поработаю, пока там никого нет.

Резкий звук зазвонившего телефона заставил вздрогнуть и расплескать чай по столу. Совсем нервы не к чёрту. К терапевту сходить, что ли – пусть выпишет каких-нибудь витаминов.

– Слушаю. – Номер был незнакомый, а в таких случаях я всегда отвечала «жутко деловым тоном», как говорила Ле-

та. Звонили по объявлению, и, чтобы не откладывать дела в долгий ящик, я назначила собеседование на десять. Успею немного повозиться с документами, а если соискатель подойдёт, сегодня же приступит к работе.

– Кто звонил? – Цветастый певец закончил биться в истерике, и теперь Лета с интересом смотрела на меня. В общем это и понятно: круг моего общения был сужен до предела, и никто новый туда давно не попадал.

– Я уволила Толика. – Что уж там таиться!

– Ха! А папа тебе давно говорил от него избавиться! – довольно воскликнула Лета. – Он всегда говорил, что Толик слишком много пьёт и наверняка тебя обворовывает!

– Передай папе, что он был прав, – нехотя проворчала я, поднимаясь. – И ещё передай, что дома его ждёт семья, пусть сходит проведает сыновей, – это робко подала голос надежда на то, что Денис и Маруся помирятся без моей помощи – впрочем, мудрый опыт тут же нашептал, что этого не случится.

Буквы и цифры прыгали перед глазами, упорно не желая собираться в ровные строчки сметы. Интересно, где был мой мозг, когда я решительно отказалась от услуг бухгалтера, ссылаясь на своё высшее экономическое и необходимость оптимизации расходов?! Любые деньги – лишь бы нашёлся человек, сделавший за меня эту рутинную, нудную и необычайно важную ерунду. Вот разберусь с этим отчётом, а к сле-

дующему обязательно найму человека! «Ну да, – скептически проговорил внутренний голос, – а то я не знаю, что стоит сдать все бумаги, как ты снова уверишься в собственных силах и мы опять получим то, что имеем сейчас». М-да, этот подлец, внутренний голос, знает меня слишком хорошо. Я посмотрела на часы – без пяти десять. Пора спускаться вниз, чтобы встретить моего будущего бармена.

Как же я люблю свою «Утку» в такие часы перед открытием! Всё вокруг расставлено на своих местах, деревянные столешницы натерты до блеска, стаканы и бокалы бара сияют в лучах утреннего солнышка (если особо повезёт с погодой), никакого шума и суеты, бар замер в предвкушении нового рабочего дня... Колокольчик резко дёрнулся, хлопнула дверь, и в паб вошёл рослый мужчина. Следом за ним внутрь просочился худенький прыщавый подросток, восхищённо озирающийся по сторонам.

– Я звонил вам по поводу работы. – Мужчина подошёл к стойке и присел на предложенный стул. Я ободряюще улыбнулась, про себя отмечая шикарные подкрученные усы, за которыми явно долго и внимательно ухаживали.

– Виталий Юрьевич, – он протянул руку. – А это мой сын, Лёша. – Парень робко улыбнулся и замер за его спиной. – О том, что вы ищете бармена, мне сказал брат жены. Александр.

Какой молодец у меня Сашка, уже и бармена нашёл. Может, дать ему лишний выходной в следующем месяце?

– Вас? – уточнила я, разглядывая достойного усача. Высокий, около пятидесяти, может, сорок с небольшим. Густые волосы затянуты в хвост на затылке. Кожаная куртка-косуха, джинсы. Не удивлюсь, если за дверью сейчас стоит, ожидая, огромный хромированный байк.

– Нет, мальчика моего. – Виталий наклонился ко мне и доверительно задвигал усами: – Он у меня целыми днями дома торчит, учиться не хочет, только в компьютере сидит да пишет что-то. Девушки у него нет. – Он поморщился.

– А сколько ему лет? – Представить парня за стойкой в пятницу, когда и вдвоём-то с трудом можно справиться, я не могла... А вот его отца вполне.

– Семнадцать.

– Боюсь, я не смогу вам помочь. – Я сокрушённо развела руками. – Он слишком молод для торговли спиртным. Мне придётся документально подтверждать каждую проданную им кружку, а это двойная работа.

– Послушайте, может, у вас есть что-нибудь для него? Пусть не бармен, но, может, грузчик или подсобный рабочий?

– Подсобный рабочий? – я задумалась. Вообще-то просьбу о помощнике по кухне Ира озвучивала не раз. Возможно, мне наконец подвернулся удачный шанс. – Нам действительно требуется помощник по кухне.

Лёша робко улыбнулся из-за спины отца. Глаза его загорелись такой надеждой, что мне даже стало немного не по

себе. Неужто так сильно ему хотелось выбраться из дома и от отца?!

– И много будете платить? – с сомнением протянул Виталий.

– Нет, не много, – оправдала его худшие ожидания я. – Но он будет работать, а не сидеть за компьютером.

– Думаю, на первое время ему это подойдёт. Согласен, малец?

– Согласен. – Я с удивлением поняла, что впервые услышала его голос. Глубокий и сочный, совершенно не подходящий хрупкой внешности подростка. А спустя полчаса "Утка" обзавелась ещё одним работником, и я увеличила расходную часть, но так и не обзавелась барменом... Отлично, Кира, ты просто умница!

Четвёртая глава

– Ма-ать? – Вопросительная интонация в голосе Иры не предвещала ничего хорошего. – Кто это высокий и прыщавый сидит у меня на кухне? – Она появилась в кабинете, настороженно на меня поглядывая.

– Тебе не нравится? – попробовала пошутить я.

– Похож на нагадившего котёнка, – фыркнула Ира. – Прыщавого нагадившего котёнка. А если серьёзно, то какого чёрта? Только от Толика кухню отмыла, теперь от этого оттирать?

– Ну, он же такой ми-илый. – Я широко улыбнулась – а Ира продолжала хмуро на меня смотреть. Иногда мне кажется, что хозяйка «Утки» она, а я у неё на побегушках. – Серьёзно, Ир, ты сама недавно жаловалась, что тебе не хватает рук. Вот, получай. Две руки в твоё полное распоряжение.

– Он что, умеет готовить? – Подруга подозрительно прищурилась. Я потихоньку начала злиться.

– Нет, он не умеет готовить, – медленно, будто ребёнку, начала объяснять я. – Хотя, может, и умеет, не знаю. Но взяла я его точно не для этого. Ты же говорила, что у тебя болит спина разгружать ящики с продуктами, а Сашка не всегда может помочь.

– Я могу поручить ему чистить картошку! – мечтательно протянула Ира, и лицо её прояснилось.

– И не только картошку, – подхватила я. – Он может мыть её, перебирать капусту, резать лук...

– Спасибо за раба, – хмыкнула Ира.

– На здоровье. Смотри только без фанатизма, рабство давно отменили. – Я поднялась из-за стола, с хрустом потягиваясь. – Надо его всем остальным представить, а то я и забыла совсем про парня...

Зал внизу был заполнен наполовину. Несколько завсегдаев сидели за столиками у окон и ели луковый суп. Кто-то, скорее всего Сашка, разжёл камин, разгоняя унылую летнюю сырость, рядышком примостилась Роза Карловна, заходившая к нам каждую среду и субботу выпить несколько чашек чая и съесть пару кексов с вишней. Карина скучала у стойки, бросая тоскливые взгляды на телефон: видно, Женька опять не брал трубку больше пяти минут подряд. Саша стоял у входа в кухню, то и дело бросая заинтересованные взгляды внутрь.

Подозвав Карину, я обогнула его, поманив за собой, и, оглянув моих сотрудников, кивнула Лёше. Парень нехотя выбрался из своего угла между плитой и шкафом для посуды и стал в центре кухни.

– Знакомьтесь, это Лёша, наш новый сотрудник. – Я слегка подтолкнула его вперёд. – Пока будет на подхвате. Со временем сформируем круг его обязанностей.

Несколько секунд в кухне царила тишина, нарушаемая

лишь бульканьем супа на плите. Первым очнулся Саша, протянул руку и улыбнулся.

– Добро пожаловать. Куришь?

– Н-нет, – пробасил Лёша. Остальные переглянулись и дружно рассмеялись: настолько сильным был контраст этого голоса с внешностью говорившего. Кажется, Лёша тоже немного расслабился. Ира, не долго думая, вручила ему в руку нож и показала на горку лука.

Вечер, в меру шумный и пьяный, нехотя переползал в ночь. Я сидела за стойкой, тайком позёвывая, Саша ушёл на кухню к Ире, Карина порхала между столиков, только и успевающая собирать стаканы – всё-таки середина недели не располагала к долгим посиделкам.

– Три Мельника и пять Хайникенов. – Очередной посетитель протянул деньги. Я бросила быстрый взгляд на холодильник – точно помню, что последние две банки отдала паре, сидящей в дальнем углу.

– Наливай Мельника, а я схожу за баночным. – Я уступила официантке место на розливе и пошла на задний двор.

Обычно алкоголь мы заносили сразу внутрь, но эти несколько ящиков так уютно стояли за дверью, ожидая своего часа и переноса в холодильник, а Сашка так хватался за спину, что было решено перенести их в паб после закрытия.

На улице было сыро. Кто бы сомневался! Мелкая водяная

взвесь стояла в воздухе, искрясь в свете неоновой вывески. Рубашка моментально промокла, словно я провела на улице не один час. Ящики стояли слева от входа, в тени проулка, упирающегося в оживлённую улицу. В свете проезжающего автомобиля что-то блеснуло, и я с удивлением разглядела огромный тяжёлый байк, стоявший у стены бара. Может, отец Лёши оставил его сыну? Пожав плечами, я подхватила ближайшую коробку, прикидывая, стоит ли послать его перетащить все сразу или оставить всё как есть. Перехватив ношу поудобнее, я сделала шаг и тут же поскользнулась, перебирая ногами и чувствуя, что сейчас упаду прямо на мостовую и наверняка сломаю копчик. Печальный опыт уже имелся, так что я обреченно летела вниз, ожидая столкновения с землёй – и тут меня подхватили чьи-то руки, приводя в вертикальное состояние.

– Спасибо. – Я перевела дух, поворачиваясь к спасителю. Им оказался высокий мужчина в чёрной бейсболке. На кожаной куртке блестели капли недавнего дождя, отражая тусклый свет фонаря.

– Может, помочь?

– С чем? – я недоуменно уставилась на него. Тут бы впору испугаться, но угрозы не чувствовалось, напротив, незнакомец внушал уверенность и спокойствие.

– С пивом. – Он кивнул на ящик.

– А... Спасибо. – Недолго думая, я протянула незнакомцу ящик, тут же подхватив второй. – Чтобы два раза не ходить, –

пояснила в ответ на его удивлённый взгляд. Он кивнул, поставил свой ящик на колени и водрузил сверху ещё один.

– На всякий случай. – Голос у незнакомца был приятный, лишние руки никогда не вредили, а потому я распахнула дверь ногой, проходя в подсобку.

– Вы здесь работаете? – Он поставил ящики на пол и с интересом вытянул шею, осматривая зал.

– Да. – Я кивнула. – Это мой бар – «Пьяная утка», может, слышали?

– Нет, не слышал. – Мой помощник заинтересованно посмотрел на меня. – Я здесь проездом, из Москвы.

– Понятно. – Я равнодушно пожала плечами – и тут же окинула его фигуру подозрительным взглядом, примеряясь. – А вы здесь что делаете? Работу не ищете?

– Работу? – Он весело хмыкнул. – Ищу. А что, у вас есть что предложить?

– У меня сейчас нет бармена. Зарплата небольшая, меньше, чем в Москве, конечно. Но зато коллектив хороший. И бар – один из лучших.

– Серьёзно? – Незнакомец, кажется, действительно развесялился. – Вы не шутите? Вы действительно предлагаете мне работу? И даже не хотите узнать, где я работал? И есть ли у меня опыт?

– Ну да. – Я пожала плечами. – Если вы заинтересованы в работе, остальное мы сможем обсудить завтра. Если вам это интересно, конечно. Если нет, я не настаиваю.

– Нет-нет. – Он поспешно остановил меня. – Я согласен. Думаю, это будет интересный опыт. Только долго проработать точно не смогу. У меня через месяц отпуск заканчивается.

– Ну, думаю, за месяц мы найдём кого-то на постоянную работу. – Я улыбнулась. Надо же, иногда мне несказанно везёт! – Приходите завтра в одиннадцать, обсудим условия.

– Завтра в одиннадцать? – зачем-то повторил он, прищурившись. Я кивнула. – Спасибо! – и вдруг улыбнулся так широко и искренне, что сразу же захотелось улыбнуться в ответ.

До дома я снова доползла далеко за полночь. Заглянула в гостиную и покачала головой: Денис тихо посапывал на диване. Я прошла, выключила телевизор и прихватила на кухню пустую миску с одинокой картошкой по-французски на дне, забрала пару пустых тарелок от пиццы и пару жирных стаканов. Просто удивительно, как быстро присутствие бывшего мужа в доме превращает мою дочь в свинью! Надо завтра ехать к Марусе, смотрю, она не спешит возвращать мужа в семью... Мне такое богатство и подавно не нужно, не успела ещё нарадоваться как следует, что от него избавилась!

Пятая глава

Утро добрым не бывает. Табличку с этой незыблемой фразой следовало бы прибить над входом в мой кабинет. Или на выходе из моей спальни. Я встала с постели и почувствовала себя уже не выспавшейся. А ещё впереди маячило собеседование с неизвестным мужчиной, которого я зачем-то почти наняла вчера и который просто воспользовался моей усталостью и невозможностью сопротивляться предложению чужой помощи. Проклятая психология! Знал же, небось, когда подкатить! Раздражение уже бушевало внутри, грозясь вылиться на первую попавшуюся на глаза живую душу.

Дома было пусто – дочка убежала к друзьям. Хлебнув на ходу холодный чай, я выскочила на улицу, ёжась от утренней мороси. В баре было тихо, только Ира возилась на кухне, да уборщица прибиралась в зале. Я поднялась к себе и погрузилась в бухгалтерскую отчетность, позабыв обо всём, и поэтому, когда ко мне заглянул Лёша, подпрыгнула от неожиданности, чуть не подавившись жвачкой.

– К вам там пришли.

– Кто?! – Я нехотя оторвалась от экрана, пытаюсь вспомнить, кого ко мне могло занести.

– Вы вчера предложили мне работу. – Уверенно отстранив Лёшу, внутрь протиснулся высокий мужчина, в котором я

сразу опознала вчерашнего помощника.

– О. – Я изобразила на лице учтивую улыбку, хотя им обоим стало понятно, что я элементарно забыла о его приходе. – Прошу вас, проходите.

Он опустил в кресло напротив, а я, не скрываясь, начала изучать его, думая, как могла пропустить вчера вечером столь яркую внешность. Во-первых, он был высок. Явно выше ста восьмидесяти пяти. А под бейсболкой пряталось довольно-таки приятное лицо, наполовину скрытое густой щетиной.

– Простите, но я даже не спросила вчера ваше имя. – Мне было стыдно. Даже очень.

– Вячеслав. – Он снова широко улыбнулся. Чёрт. Мужчина просто не имеет права обладать подобной улыбкой. – Вячеслав Барсов.

– Очень приятно. – Я улыбнулась. – Кира Терлецкая. Что ж, Вячеслав, давайте обсудим условия вашей работы. Во-первых, я не буду вас оформлять. Вы это понимаете? Зарплата наличными, без налогов, но и без налоговых отчислений. В конверте.

– Согласен. – Он кивнул так быстро, что я не успела удивиться. Может, этому парню и платить ничего не надо?

– Во-вторых, работа с одиннадцати до одиннадцати, без опозданий и прогулов. За переработку – доплата.

– Хорошо. – Он снова кивнул, и я подозрительно прищурилась, еще раз как следует оглядев сидящего передо мной

мужчину. Одет он был небрежно, но со вкусом: кожаная тёмно-коричневая куртка, светлая футболка, джинсы, ботинки чистые, что не может не радовать. Глаза, ясные и светлые, смотрели прямо и открыто. Улыбка – широкая, руки – крупные, пальцы – длинные и тонкие. Невольно всплыли все нелепые ассоциации, которыми частенько пичкала меня Ира. Я вдруг смутилась. И впрямь, разглядываю тут человека, как в зоопарке.

– Могу я поинтересоваться, есть ли у вас опыт работы в баре?

– Не могу однозначно ответить на ваш вопрос, – протянул Вячеслав. В его глазах отчего-то вспыхнули яркие насмешливые искры. – У меня есть опыт работы разного рода. Приходилось стоять за стойкой, с деньгами опять же работать. Я работал даже ночным портье в большом отеле.

– Я смотрю, у вас богатый опыт, – уважительно протянула я. – А почему пришлось сменить так много мест? Что не устраивало? Простите, если я слишком любопытна, но...

– Прекрасно вас понимаю, – спокойно кивнул он, переплетя пальцы на колене. Я снова невольно посмотрела на его руки. Невообразимо длинные пальцы. – Мне предлагали более интересную работу, и я всегда с радостью соглашался.

– А сейчас?.. – Я вопросительно приподняла бровь.

– А сейчас я готовлюсь к работе в Америке.

– Ого! – вырвалось у меня прежде, чем я успела это осознать. – То есть вы почти работаете в Америке, а пока реши-

ли подработать в пабе барменом? – Кажется, в моём скептическом тоне можно было раствориться, как в ядовитой ванне.

– Я всегда с удовольствием пробую что-то новое, – он вдруг вскинул голову и посмотрел прямо мне в глаза. Серьёзно и проникновенно. – Я пойму, если вы мне откажете. Честно. Но буду несказанно рад, если всё-таки решите принять на работу.

Я замерла, чувствуя себя кроликом под взглядом удава. Таким маленьким беленьким крольчонком перед матёрым удавищем. Этот человек умел пользоваться своим обаянием и впечатлением, которое производил пристальный взгляд невероятных глаз. Сама не заметила, как медленно кивнула.

– Вы приняты, – проговорила я. – Приступаете в два.

– Отлично. – Он снова улыбнулся в тридцать два зуба, упруго поднялся и, быстро кивнув, вышел.

Едва за ним закрылась дверь, как я не удержалась и уронила голову в ладони, чувствуя, как возвращается утреннее раздражение. На себя. Прежде всего, на себя. И на жгучий интерес, вызванный нашим новым барменом. Я хорошо знаю это чувство, этот зуд, который в лучшем случае затихнет через пару дней сам собой. А в худшем... А худшего лучше не допускать, потому что тогда я буду лезть из кожи вон, чтобы заставить этого мужчину обратить на себя внимание. А этого никому не надо. Будем надеяться, что интерес пропадёт раньше, чем я затащу его в постель.

Несколько раз глубоко вздохнув, я медленно раскрыла ноутбук и вернулась к отчёту. В следующий раз меня оторвали от него лишь спустя два часа.

– Кира Анатольевна! – В дверь кабинета просунулась голова Лёши. Он смахнул со лба чёлку. – Там грибы привезли. Просят расписаться.

– Какие грибы? – я недовольно уставилась на него, с трудом выныривая из дебрей цифр и формул. – Ладно, иди, сейчас спущусь.

Наверное, Ира опять что-то заказала, а сама забыла. Обычно поставками продуктов занималась она. Вот и сейчас я чиркнула свою подпись под накладной и, проследив за тем, чтобы ящики грибов перенесли на кухню, вернулась к себе. В отчёте наконец забрезжил конец, и я мечтала закончить его к сегодняшнему вечеру. Ну или хотя бы к ночи. Поэтому, когда через полчаса в кабинете появилась Ира, я скривила губы. Что там опять случилось? Лёша испачкал любимый нож?

– А откуда у меня на кухне грибы?

– Слушай, ты когда заказы делаешь, запоминай хотя бы, – я укоризненно покачала головой.

– Я всегда помню, что заказываю! – возмутилась Ира. – И эти грибы в список точно не входили! У нас ещё с прошлой партии не все использованы.

– В смысле? – Пришло время возмутиться мне. – Ты за-

казала грибы, зная, что они могут испортиться?

– Ты что, оглохла?! Я. Их. Не. Заказывала.

– Оч-чень интересно. – Я откинулась на спинку кресла и задумчиво почесала ручкой кончик носа. – Кто же тогда заказал? Где накладная?

Накладная обнаружилась на кухне, лежала на ящике с умопомрачительно пахнущими белыми грибами. В графе заказчика значилось одно имя. «Макс!» – одновременно воскликнули мы.

– Нет, ну знаешь ли, это уж слишком! То он нам китайцев подбрасывает, теперь вот заставил на грибы разориться!

– Может, он не специально? – попыталась оправдать хозяина «Лиса и леса» Ира.

– Не специально, как же, – я скептически ухмыльнулась. – Держи карман шире. Как можно случайно указать в графе «Получатели» наш адрес вместо своего? – Ира неопределённо пожала плечами.

– Грибы хоть хорошие?

– Отменные. Жалко будет, если пропадут.

– Придётся устроить грибную среду, – я вздохнула.

– Суп-пюре, пироги со свиной, грибами и сыром, жареные грибы с запечённым картофелем, – автоматически выдала подруга, хищным взглядом обводя кухню. Теперь главное – ей не мешать... Я осторожно выбралась из кухни. Глянула в окно: дождя не было, хмурое небо обложили тяжёлые тучи. Скоро ливанет, засранец.

– Лёш, я вернусь через час. – Прихватив зонтик, один из десятка позабытых когда-то посетителями и разноцветной компанией скучавших теперь у стойки, я направилась в «Лис и лес». Кажется, кто-то нарывается на драку...

Шестая глава

Дождь, конечно же, полил, стоило мне удалиться от «Пьяной утки» на приличное расстояние. Тяжело вздохнув и раскрыв зонтик, я поспешила в «Лиса». Паб встретил меня уютно потрескивающим в очаге огнём и запахом эрл грея. Я невольно потянула носом воздух, чувствуя, как по телу разливается тепло. У них тоже есть камин. Надо же, давненько я здесь не была.

У меня громко забурлило в животе, напоминая о том, что с утра там плавает одинокий бутерброд с чаем. Не хватало ещё тут есть! У меня вон грибной день сегодня, в «Утке» поем! Вспомнив о цели своего визита, я с усилием отогнала от себя видение дымящегося мяса с подливой.

– Я к Матвеину. Он у себя?

Бармен посмотрел на меня внимательнее.

– Я сейчас позову управляющего. Он вам поможет.

В ожидании очередного услужливого сотрудника «Лиса и леса» я присела в кресло, протягивая руки к огню. Надо признать, обстановка здесь была неплохая. Стилизованная под уютную охотничью гостиную александровской эпохи, она заставляла на время поверить, что за окном девятнадцатый век, и в дверь вот-вот войдёт дама в длинном платье в сопровождении бравого гусара. На стенах висели олени головы и ружья (интересно, настоящие?), дубовые панели, натёртые

до блеска, мягко мерцали в тёплом свете бра. Большие кресла с высокими спинками так и манили в них утонуть. Чёрт, этот хитрый лис знает, как привлечь туристов!

– Мне передали, что вы ищете директора. – Управляющий, невысокий плотный мужчина с тонкими усиками, смотрел на меня настороженно. – Если вы не из налоговой, он сказал, что вы можете зайти...

– Нет, я не из налоговой. – Я с удовольствием подумала о том, что у моего соперника тоже к налоговой особая любовь. – Я Кира Терлецкая. Он наверняка меня ждёт.

– Кира Терлецкая... – протянул управляющий, видимо пытаясь что-то вспомнить. – Постойте-ка! Хозяйка «Пьяной утки»! Да, он сказал, что вы можете заглянуть. Проходите, прошу вас.

Надо же, он ещё и ждал меня. Ну, каков нахал! Мы поднялись по плавно изгибающейся лестнице на второй этаж. Внутренняя отделка коридора продолжала оформление внизу. Дверь кабинета распахнулась, и я оказалась в просторной комнате с огромным окном на всю стену, небольшие квадратные стекла навевали на мысль, что за окном расположился гигантский парк, а не городская улица. Чиппендейловское кресло притягивало к себе взгляд, массивный стол был девственно чист, на стене царил прекрасный пейзаж Гейнсборо, и лишь тонкий экран монитора выбивался из общей картины. Хозяин кабинета стоял заложив руки за спину, рассматривая почти обезлюдевшую из-за дождя улицу. Позёр! Я

громко фыркнула, и это заставило его медленно повернуться. Его ярко-голубые глаза насмешливо сверкнули, резкие, чётко очерченные губы сложились в добродушную улыбку.

– Кира, какая приятная встреча! – Он улыбнулся и развёл руки, словно мы были давними друзьями и очень давно не виделись. Ещё столько же его не видеть... В последний раз я видела Макса Матвейна на ярмарке в прошлом августе. Тогда мы с ним чуть не сцепились за последний килограмм белых, и я вышла победителем в этой схватке. Какими же всё-таки мелочными бывают мужчины... Неужели он до сих пор про это не забыл?

– Только не делай вид, будто не ждал меня. – Я, не спрашивая приглашения, уселась в одно из кресел. Оно приятно спружинило, и я с трудом подавила желание попрыгать.

– Не буду, – покладисто согласился Макс и сел напротив, сцепив руки в замок. Надо же, какие у него длинные пальцы. Аж страшно становится. Душить такими, наверное, настоящее удовольствие. Меня сегодня окружают мужчины с невероятными руками. – Тебе не понравился мой подарок?

– А? – Я вынырнула из картинки, которую услужливо нарисовало моё живое воображение: как Макс меня душит, а я луплю его по голове великолепным пресс-папье, лежавшим на столе совсем рядом. – Какие к чёрту подарки, Макс?

– Грибы, – невозмутимо ответил он, не обращая внимания на мой тон, и тряхнул тёмно-русыми кудрями.

– Подарки, дорогой мой, принято дарить, – наставитель-

ным голосом ответила я. – Ты, видно, до сих пор этого не знаешь, потому до сих пор один.

– Может, я тебя жду? – он весело хмыкнул, отчего из уголков глаз разбежались тонкие морщинки.

– Бывает. – Я тяжело вздохнула и сокрушённо покачала головой. – Слушай, если серьёзно, к чему тебе всё это? Сначала китайцы, теперь вот грибы эти...

– Я пытаюсь поднять твой рейтинг среди баров Коломны. – Он смотрел на меня с хитринкой. – А то ты плетёшься с таким хвосте, что мне становится стыдно. Всё-таки, я джентльмен.

– Как мило с твоей стороны! – Я скорчила гримасу. – Но во-первых, я не плетусь в хвосте, «Пьяная утка» – второй бар в городе. А во-вторых, если ты такой джентльмен, уступи место даме. Разорись к чёрту!

– Твоими манерами надо непременно заняться. – Макс участливо склонил голову. – Такая милая девушка и так не воспитана.

– Знаешь, я тут не лекции о воспитании пришла слушать! – Я вскочила с кресла, случайно уронив его. Но поднимать не стала, обошла по кругу и обернулась: – Серьёзно, Макс, отстань от «Утки». Не ввязывайся в это.

– О, леди угрожает? – Его брови взлетели вверх. – Мне уже начинать бояться?

– Ещё одна случайность, и я за себя не ручаюсь.

– Мне очень страшно. Правда. Когда ты злишься, то похо-

жа на разгневанного котёнка, тебе об этом никто не говорил?

– Иди ты!.. – Я хлопнула дверью, чуть не попав по носу управляющему. – Не надо меня провожать! – Это получилось буквально прорычать, отчего несчастный мужчина отскочил от меня. На улицу я выскочила злая донельзя и, только пройдя полквартиры, поняла, что оставила зонтик в «Лисе». Но возвращаться не стала, так и брела до «Утки» под дождём. Макс Матвеин. Наши отношения всегда такие: чиркнешь спичкой – будет взрыв. У него просто потрясающая способность доводить меня до нервного тика парой фраз.

– Ты похожа на мокрую утку, – встретил меня у порога Сашка, пряча в кулаке от дождя сигарету.

– Очень смешно. – Я прошла внутрь, чувствуя, что продрогла до костей и единственное, о чём сейчас могу мечтать – это раздеться и забраться в тёплую постель с чашкой горячего бульона.

За стойкой меня встретила долговязая фигура, и я снова с трудом вспомнила, что приняла на работу нового бармена. Коротко кивнув, я поспешила на кухню.

– У нас есть бульон? – Я осторожно протянула руки к плите, пока Ира объясняла Лёше, как правильно снимать крохотные кочанчики брюссельской капусты с вилка. Они обернулись ко мне и одновременно фыркнули. Ну конечно, сегодня подрабатываю клоуном, как видно.

– Нет, но у нас есть прекрасный грибной суп-пюре. – Ира показала на булькающую кастрюлю. – Улетает на ура, я даже

удивлена. Надо бы сказать спасибо Максусу за этот грибной день...

При упоминании имени врага меня снова затрясло, причём так сильно, что зубы застучали. Ира, закончившая разливать очередные порции по мискам, обеспокоенно покосилась на меня.

– Ты бы домой шла. Заболеешь ведь.

– Схожу переоденусь и вернусь. – Я тяжело вздохнула.

– Да ладно тебе, нечего строить из себя героя, Сашка приглядит за новеньким: благо сегодня не пятница. Иди, я ему передам. А то сляжешь ещё с температурой, да ещё и нас заразишь.

Согласившись с её доводами, я поплелась домой. Дождь перестал, но в холодной одежде я всё равно дико замёрзла. Из гостиной доносились голоса: точно, Лета и её подружки...

– Здравствуйте, тётя Кира! – хором крикнули девочки.

– Ма, а что так рано? – Это уже была Лета.

– Под дождь попала, – я еле шевелила замёрзшими губами.

– Вот и как ты так умудрилась? – Дочь покачала головой. – Вроде не маленькая уже, да и зонтик есть.

– Так получилось. – Я побрела к себе, на ходу сражаясь с пуговицами непослушными пальцами. Тёплый душ как-то привёл в чувство, по крайней мере, двигаться стало гораздо легче. Закутавшись в махровый халат, я рухнула на постель, завернулась в одеяло и моментально провалилась в глубокий

МУТНЫЙ СОН.

Седьмая глава

– Кира! Кир! – Кто-то настойчиво пытался пробиться в мой уютный, высланный тёплыми пуховыми перинами мир. – Просыпайся уже! – Обладатель голоса настойчиво стащил с головы подушку и радостно закричал: – Смотрите, она не спит! Я же говорил, что она не спит!

Я недовольно отобрала подушку у пятилетнего мальчугана, оказавшегося сыном Дениса. Кем именно, я не знала: они близнецы, их и Денис-то не всегда различает. Но это, кажется, Костик – Дима вроде бы потише.

– Вставай, Кир, мы уже пришли! – заорал на ухо милый ребёнок. Точно, это Костик, Дима вон, в углу стоит, сосредоточенно ковыряется в моём блокноте.

– Прости, Кир, мы не знали, что ты спишь. – В комнату вошла Маруся. Сама забота. – А ну кыш отсюда! – Это уже детям.

– Сейчас спущусь. – Смирившись с тем, что мой оздоровительный сон откладывается на неопределённый срок, я вылезла из кровати. Внизу уже правил хаос. Почему от таких крошечных детей всегда так много шума? Будто перед тобой целая футбольная команда, а не два пятилетних мальчика. Щёлкнув по дороге чайник, я, зевая во весь рот, прошла в гостиную и забралась с ногами в кресло. Маруся устроилась напротив, даже не делая попыток утихомирить разошедших-

ся детей. Голова начала медленно, но верно раскалываться.

– Ты за Денисом, надеюсь?

– Вообще-то я хотела бы оставить его у тебя на совсем, – нервно рассмеялась Маруся.

– И не надейся! – Я попыталась поддержать шутку. – Чай будешь?

– Дети, вы будете чай? – Почему, вот почему всегда так? Почему мамы начинают спрашивать детей, будут ли они то или иное из того, что обычно предлагают взрослым людям? И почему они всегда соглашались, и потом этот чай стынет в кружках, а гостиния полна крошек от кексов и перемазана яблочным джемом?! Я тоскливо рассматривала новое пятно на обивке дивана и прикидывала, как легче его оттереть.

– Я не знаю, что мне делать. – Маруся, закончив, так сказать, светскую беседу о погоде, наконец приступила к цели своего визита. – Он приползает от друзей пьяный в стельку, орёт, обижается, если я с ним не разговариваю, обижается, если разговариваю не так, снова орёт...

– Ты решила мне рассказать, как ведёт себя мой бывший муж, когда напьётся? – я скептически хмыкнула. – Маруся, мы с тобой не раз уже это проходили. Наутро он тише воды, ниже травы. Просто не обращай на него внимания. Он никого не тронет.

– Ну да, конечно. Ты же как-то его терпела... – Она покосилась на меня, скептически поджав губы. Она почему-то была уверена, что мы развелись из-за какой-то мутной истории,

связанной с побоями. Понять, что люди просто устали друг от друга, Маруся в упор не могла.

– Просто не трогай его. – Я отпила остывший чай. – Он и пьёт-то редко, было бы из-за чего скандалы устраивать.

– Мне бы твоё спокойствие! – Маруся театрально закатила глаза. – Я так устаю с ними... – Взгляд на детей. – Я совершенно ничего не успеваю! Ни приготовить, ни убрать!

«Ну да, на маникюр и парикмахера времени и денег у тебя хватает», – я не удержалась от оценивающего взгляда. Кажется, она поняла, о чём я подумала, и покраснела. Но тут же вызывающе посмотрела на меня.

– За собой тоже надо находить время следить!

– Непременно, – поддакнула я. – Но сейчас речь не об этом. Денис живёт здесь. Это неправильно. Забирай его домой.

– Он алкоголик, который пьёт без просыху!

– Раз в месяц встретиться с друзьями, по-твоему, без просыху?

– Ты всегда его поддерживала! – Она посмотрела на меня так, будто обвиняла во всех смертных грехах разом.

– И что? – я устало пожала плечами. Спать хотелось невероятно. Даже невзирая на крики. Так бы и уснула прямо здесь, в кресле, обмазанная яблочным джемом. И пусть из чайника поливают, как на Сумасшедшем Чаепитии, я не проснусь.

– А как же женская солидарность? – Маруся так натураль-

но удивилась, что я не выдержала и хмыкнула.

– Марусь, – медленно, как ребёнку, принялась объяснять я, – мы с тобой знакомы вот уже шесть лет. Ты так и не поняла, что я всегда за справедливость, а не за солидарность? Мужскую, женскую, неважно какую? Денис не виноват, ему тоже хочется иногда расслабиться, так же, как тебе.

– Но я же не пью!

– Так причина в тебе, а не в Денисе, – я удовлетворённо улыбнулась. – Меняйся.

Не считаю себя мелочной, но Маруся иногда раздражает. А когда она начинает говорить о Денисе как о своей собственности, меня немного клинит. Совсем чуть-чуть.

– Спасибо за совет. – Маруся ядовито улыбнулась и прикрикнула на детей, чтобы шли обуваться.

– Всегда пожалуйста. – Да не пробьёшь ты меня своим презрением! Мне на тебя вообще наплевать. И ведь не пытаюсь скрыть своего к ней отношения. Так нет, всё равно каждый раз приходит и жалуется, просит совета, будто мы лучшие подружки! Дверь за шумной частью семьи бывшего мужа захлопнулась, и я осталась наедине с бардаком. Не буду убирать. Не хочу.

В «Пьяной утке» было на удивление спокойно. Новый бармен развлекал Карину, немногочисленные гости потихоньку попивали пиво, на кухне колдовала Ира. Окинув идиллическую картину общения бармена и официантки, я

красноречиво кивнула последней, намекая на двух посетителей, рассаживающихся за столиком у окна.

– Смотрю, ты со всеми уже познакомился? – Я кивнула Славе, отметив быстрый взгляд, который кинула на меня Карина, вставая со стула. Серьёзно? Ревность? А как же любовь до гроба со своим Женей? Или как там его...

– Да, у вас здесь хорошо. – Из-под русой прядки сверкнули светлые глаза. Он повернул рычажок, наливая светлый статут в кружку.

– Хорошо. – Не знаю, к чему я это сказала. Мы встретились глазами, и я вдруг почувствовала себя неуютно и быстро шмыгнула на кухню к Ире, но там она объясняла Лёше, как резать лук соломкой, а этот момент всегда вызывал во мне слёзы. Пришлось вернуться в бар.

Я устроилась в углу, притащив вниз ноутбук: Сашка был занят, а приглядывать за новеньким всё-таки кому-то стоило. Но тот на удивление легко справлялся – может, потому, что народу действительно было слишком мало. А может, из-за широченной улыбки, не сходявшей с лица. Я смотрела, изредка ловя себя на мысли, что попросту зависаю над этой улыбкой, над ленивой грацией, с которой Слава перекидывал бутылки из руки в руку, или же наливал пиво, или убирал пену, или... Мать моя женщина, да у меня просто давно не было мужика! Пора навестить секс-шоп. Успокоив себя, я решительно отвернулась от стойки и уткнулась в экран, разбирая счета. Невероятно увлекательное дело, хочу я вам

сказать.

Вечер постепенно набирал обороты, бар заполнялся привычной толпой туристов вперемешку с местными завсегдатыми. Шум, смех, выкрики и обсуждение очередной серии нового популярного шоу вконец отвлекли меня от цифр и колонок. Я раздражённо захлопнула ноут и выдохнула. Нет, ну а чего я ждала? Хочешь работать – иди в кабинет. Или найми наконец бухгалтера на полставки. Скрыга.

Заинтересовавшись, я сунула ноутбук под мышку и подошла ближе, прислушиваясь.

– Да ладно, тебе что, действительно никто ни разу этого не говорил?

– Ни разу, – подтвердил Слава и, кивнув мне, вернулся к разливаю эля.

– Не может такого быть! – не терпящим возражений тоном заявил кто-то ещё. – Ты же вылитый Горелов!

– Кто? – я нахмурилась, подходя ближе. – О чём речь?

– Смотри, Кир! – Ко мне повернулись две любительницы мартини, которые просиживали в «Утке» практически все вечера в надежде встретить свою любовь. – Он же вылитый актёр, Станислав Горелов! Ну же, посмотри внимательнее!

– Не слышала о таком. – Я пожала плечами, но всё-таки позволила себе бросить заинтересованный взгляд на Славу. Харизмы у него хватало. Так и хочется смотреть и слушать, не вникая особо в смысл слов. Голос приятный. Мог бы читать Шекспира со сцены на местных праздниках...

– Да ну тебя, – махнула рукой одна из девушек, снова поворачиваясь к Славе и прищуриваясь. – Хотя да, ты прав, у тебя подбородок толще. И он вроде бы выше... Выше же, да Катя? – И она обернулась к подруге. Та с готовностью кивнула и скептически покачала головой.

– Отдалённое сходство, конечно, есть, но до Горелова ему далеко. Очень далеко.

– Что я и пытался вам доказать, – широко улыбнулся Слава и хитро подмигнул мне. Я фыркнула и, обойдя стойку, пошла наверх. Видно, тут и без меня все справляются.

Восьмая глава

Отчёт был готов к девяти, к тому же времени бар начал пустеть, напоминая о том, что пятница только завтра. Несколько столиков ещё были заняты, но Карина уже убрала посуду с остальных, а Слава натирал пивные кружки, задумчиво уставившись в одну точку. Я остановилась на середине лестницы и, пользуясь тем, что снизу меня не видно, позволила себе понаблюдать за ним. Уверена, даже оказавшись в комнате, полной незнакомцев, он бы легко перетянул на себя всё внимание. А сейчас, в практически пустом зале, где и смотреть-то больше не на что...

Красивые мужские руки – моя слабость. Я обращаю на них внимание везде: в автобусе, в метро, в магазине и, конечно, на работе. Я могу уставиться на чужие руки и просто любоваться ими, пока меня не окликнут или пока обладатель этих рук не заметит этого и не смутится. Но никогда ещё эти самые руки не возбуждали так сильно, как руки Славы. Наверное, я фетишистка. Может, попросить его руки себе на память, когда будет уходить?

Длинные пальцы скользили по ободку, то и дело проникая внутрь, иногда выскальзывая из полотенца и снова возвращаясь, чтобы мягкими движениями пройти по стеклу. Подняв бокал на свет, он отставил его в сторону и принялся за следующий, а я невольно выдохнула, чувствуя слабые, но

так легко распознаваемые признаки возбуждения. Надо же, какие умелые пальцы... Попробовать бы их в деле... Стоп. Выдохни. Успокойся. Ты же не семнадцатилетняя нимфоманка, в самом-то деле! Взрослая, самодостаточная женщина. Вон, даже кот есть.

– Что-нибудь налить? – Его голос наконец выдернул меня из медитативного ступора, в котором фигурировали его пальцы. Я вздрогнула, отведя глаза от мужских рук, и, встречаясь со взглядом, почувствовала, как вмиг запылали уши – как давно он понял, что я стою здесь и наблюдаю за ним?!

– Я не пью на работе. И тебе не советую. – Кажется, получилось слишком строго. Я нервно провела рукой по волосам, заправляя выбившийся локон за ухо. Кисло улыбнувшись, я спустилась и присела за стойку.

– Я придерживаюсь тех же правил, – серьёзно ответил Слава, отставляя в сторону очередной бокал. – Алкоголь расслабляет. Я позволяю себе пить только дома. Или, очень редко, в кругу друзей. Может, чаю?

– Можно. – Теперь я улыбнулась искренне. Кажется, подкалывать меня по поводу моих вуайеристских наклонностей он не собирался. – Я ещё не говорила, но я рада, что ты нашёлся. Пусть ненадолго, но ты нас выручишь. Спасибо.

– Это тебе спасибо, что решила принять на работу незнакомца из тёмного переулка. – Он хитро сверкнул глазами. Почему-то появилось желание подвинуться и рассмотреть его ближе и лучше.

– Теперь ты можешь себе представить ту бездну отчаяния, в которую я упала? – Он усмехнулся и кивнул. На кухне раздался грохот, и возмущенный крик Иры долетел даже до бара.

– Ира в очередной раз пытается убить Лёшку. – Я равнодушно пожала плечами, но, поймав смеющийся взгляд, улыбнулась в ответ.

– Она отличный повар. Вам повезло.

– О, я знаю, – я покрутила кружку на блюде. – И она, поверь мне, тоже это знает. И потому верёвки из меня вьёт.

– Вчерашний грибной день – это что-то! – Слава закатил глаза, довольно облизнувшись.

– За это надо благодарить моего заклятого врага. – При воспоминании о самодовольной улыбке Макса меня передёгнуло. – Максим Матвеин. Владелец конкурирующего бара, – пояснила я в ответ на вопросительный взгляд. – «Лис и лес», чтоб его.

– Война не на жизнь, а на смерть? – заинтересовался Слава, облакачиваясь на стойку.

– Если бы. – Я вздохнула. – Скорее уж, кто кому хитроумнее навредит.

– И кто выигрывает?

– Ничья. – Я хмуро вздохнула. – Он ведёт, – нехотя пришлось признаться. – Грибы – это его идея, а до этого были азиаты...

Обсуждать с кем-то того, кто тебе неприятен, всегда при-

ятно. К тому же Слава слушал и живо сочувствовал.

– Значит, его бар оформлен в классическом стиле? – спросил он, когда я выдохлась и замолчала, возмущённо дыша.

– Да, – я неопределённо махнула рукой. – Кресла в стиле Чиппендейл, дубовые панели, головы зверей...

– То есть, можно сказать, что он – приверженец традиционных семейных ценностей? – тихо спросил Слава, склонив голову набок.

– Ну, наверное, – неуверенно проговорила я. – Думаю, что да. По крайней мере, никто из его семьи никогда не разводился, и браки у всех только традиционные... Куда ты kloнишь?

– Почему бы тебе не сделать «Лис и лес» местом для проведения какого-нибудь фестиваля представителей нетрадиционной ориентации?

– Что?! – на миг я опешила, раскрыв рот. Потом помотала головой, пытаясь представить все цвета радуги в дубовом интерьере, а затем, не удержавшись, рассмеялась. – Это слишком жестоко. Даже для него!

– Зато надолго отобьёт охоту лезть в твои дела, – довольный произведённым эффектом заявил Слава.

– Я обязательно запомню этот совет и, когда Макс меня совсем достанет, непременно им воспользуюсь!

– Вы долго ещё тут шептаться собираетесь? – Из кухни вышла Ира, успевшая переодеться. – Домой пора.

Мы оглянулись – действительно, бар давно опустел, Ка-

рина и Сашка сидели за одним из столиков и смотрели итоговый выпуск новостей.

– И впрямь засиделись. – Я поднялась, и это словно послужило безмолвным сигналом – сотрудники потянулись к выходу. Уже закрывая бар, я всё ещё продолжала хихикать, представляя реакцию Макса, решишь я на подобную подставу. Слава вышел последним и помог опустить рольставни.

– Ты – преступный гений! – Я улыбнулась, повернула ключ и проверила сигнализацию.

– На последней работы научили, – загадочно бросил он и побрёл в противоположном от моего дома направлении. Проследив за ним взглядом, я покачала головой и пошла домой.

Неделя плавно подходила к концу, настроение улучшалось, и даже Денис, выглянувший из гостиной, не испортил общего настроения.

– Ты ещё здесь? – я смерила бывшего мужа оценивающим взглядом. – Советую привести себя в порядок, купить букет и бутылку шампанского и идти мириться.

– Ты меня уже выгоняешь? – недовольно проворчал Денис, бредя за мной на кухню, словно зомби за вкусными мозгами. Даже ногами шаркал так же.

– Да. – Я повернулась и подмигнула. – Достал ты меня, Дэн. Вали домой.

– Грубовато для утра пятницы, не находишь? – Он схватил со стола бутерброд, оказавшийся позавчерашним, и

сморщился, едва укусив.

– Я не Красный Крест, милый. – Я сделала танцевальное па и вспорхнула к холодильнику. – Ты меня достал. Иди домой.

– У тебя кто-то появился? – Денис окинул меня подозрительным взглядом. Я замерла, не успев донести кусок сыра до рта. В самом деле: откуда это игривое настроение? Откуда эта лёгкость? Неужели?.. Ой, Кира... Да ты никак запала на кого-то!

Кажется, в моих глазах всё читалось настолько легко, что Денис лишь фыркнул, отобрал у меня кусок сыра и молча принялся наливать нам чай.

– Кто он хоть, расскажешь?

– Да ну на фиг, – ошарашено проговорила я, всё ещё не веря в только что озвученную теорию и в то, что она реальна. – Да. Ну. На. Фиг.

– Ладно тебе, Кир. Со всеми бывает. Кто он? Клиент?

– Бармен, – нехотя проговорила я, падая на стул. Открытие не радовало. Честно. На хрена мне в моей спокойной жизни эти эмоции? Секс от случая к случаю у меня бывает, и ладно. Зачем глубже копать-то?!

– Бармен?! – Тут пришла очередь зависнуть Дениса. – Но ты же категорически против отношений на работе!

– Ага, и поэтому у меня администратор встречается с поваром, – едко бросила я и тут же осеклась, поняв, что уже начинаю выстраивать линию защиты. Стоп. Выдохни. Ниче-

го нет. И не будет. – У нас ничего не было, – нехотя проговорила я в ответ на красноречивый взгляд Дениса. Тот стал ещё красноречивее, и я возмущенно бросила в него кухонное полотенце. – Я говорю тебе: ничего нет и не будет. Он у нас на время. Через две с половиной недели уйдёт. Смысл что-то заводить?

– А может, самый и смысл, а? – глубокомысленно спросил Денис и шлёпнул кусок ветчины на сковородку.

Девятая глава

Последующая неделя прошла под знаком нового бармена. Точнее, он уже не был новым, его давно приняли, на прошлые выходные даже пили вместе, но я продолжала держать дистанцию, сознательно не собираясь делать попытки к сближению. Я просто влюбилась и наслаждалась каждым днём, полным потрясающих эмоций и пресловутых бабочек в животе. В общем почти идиллия. Почти. Не считая невыразимого желания, охватывающего меня каждый раз, стоило Славе оказаться рядом. Запах его туалетной воды, сухой и слегка терпковатый, действовал на меня, как на собачек Павлова – чуть что, и в стойку.

А ещё я за ним следила. Нет, не пристально, а исподтишка. Бросала один взгляд тайком, проходя на кухню, или же посматривала поверх ноута, пока сидела в зале. Или бросала полувзгляд из-под бровей, когда он уходил домой... Всё это продолжалось ровно до тех пор, пока Сашка на очередном перекуре не спросил:

– Что ты так пялишься на Славу? Если хочешь – так ему и скажи.

Тогда я поняла, что перегибаю палку. И что я точно попала. Кстати, Слава в долгу не оставался. Не верю, что человек не чувствует тонну флюидов, что я направляла в его сторону, пусть и не осознанно. Нет, он чувствовал и... От-

вечал. Да, чёрт возьми, он отвечал, или я ничего не понимаю во флирте!

Все эти недозгляды, полукасания рук, когда он передавал мне ключи или просто чашку чая... Признаюсь честно, я была в восторге. Снова почувствовать себя семнадцатилетней девочкой – кому не понравится?! Держало нас, видимо, только одно: мы оба были достаточно взрослыми людьми, чтобы понимать, что лучше не переводить наши отношения за грань дружбы. Пусть и призрачной, держащейся на невнятном обещании доработать до конца следующей недели.

На удивление, в баре было спокойно, что говорило о том, что Матвейин притих или же вынашивал какие-то свои жуткие планы по порабощению мира. В любом случае нынешняя пятница звала меня своими яркими огнями и бутылкой виски, припрятанной дома. Лета ушла с ночёвкой к подруге, и дом был в полном моём распоряжении.

– Кира Терлецкая! – Этот голос я всегда узнавала среди тысячи, и он же заставлял меня резко оборачиваться, пытаюсь заткнуть говорящую.

– Лина! – Я улыбнулась. Моя одноклассница всегда отличалась манерой общения.

– Ты, надеюсь, не забыла, что мы сегодня гуляем, и отпросилась у своих работников?

– Лин, – я невольно покосилась на улыбнувшегося Славу, подозрительно резко отвернувшегося от нас. – Давай ты не

будешь так кричать. Конечно, я всё помню.

Спустя полчаса мы с Линой и Ирой уже спешили ко мне домой, надеясь, что на бар не накинется толпа туристов, у которых внезапно сломался автобус, и что еды, приготовленной Ирой, хватит, чтобы накормить голодных, а алкоголя Славе хватит, чтобы напоить жаждущих.

Три часа спустя мы уже не волновались ни о чём. Кроме того, что виски может кончиться и нам придётся идти в бар, чтобы конфисковать пару бутылок.

– Короче, так и есть, – грустно заметила Ира, – врач сказал, пока никак.

– Охренеть, – констатировала Лина, разливая вторую бутылку. – И что теперь?

– Теперь только ЭКО, – вздохнула Ира, поднимая стакан. – Давайте. За моих детей. За то, что через пару месяцев я забуду вкус этого нектара!

– Да ладно тебе, всё будет. – Лина хмыкнула и покосилась на меня. – А ты что, как там с Денисом?

– В смысле? – я искренне удивилась. – А что с ним? Мы шесть лет назад развелись.

– И что? – Лина понятиливо улыбнулась. – Он же ночует у тебя. Значит...

– Ничего это не значит, – мрачно оборвала её я. Бесит. Бесит, что мои подруги всё ещё думают, что я что-то чувствую к мужу.

– Да ладно тебе, мать, – примиряюще сказала Ира, стучая своим стаканом по моему. – Она просто не обратила внимания на Славку.

– М-м, а что за Славка? – с цепкостью гончей повернулась ко мне Лина.

– Это наш новый бармен, – охотно пояснила Ира. – Кира глаз с него не сводит. Ага, Кир, не смотри так на меня. Мне Сашка сказал!

Я закатила глаза. Чёрт. Это так видно?!

– И что, что за мужик? – Лина подалась вперёд, предвкушая жареные новости.

– Мой бармен, – нехотя буркнула я. – У нас ничего нет! – тут же поспешила осадить не в меру расшалившуюся фантазию подруги, которую можно было прочесть в её взгляде.

– Почему?!

– Потому что он скоро уйдёт. Смысл начинать? – Я вздохнула. Действительно – что за бред. Зачем?

– Да ты не понимаешь, в этом же самый сок! – не согласилась подруга. – Он уедет, и никаких обязательств, просто секс. Куда уж лучше-то?!

Я задумалась. В пьяную голову не лезло ничего лучше, чем картинки моего разговора с Славой. Ну, предложу я ему себя, что тут такого? Я же вижу – он хочет. Этого не спрятать. И смысл ему отказывать?! Мы через неделю не встретимся. Так почему нет?!

– Позвони ему! – Глаза Лины азартно вспыхнули. – Позвони и скажи, что хочешь, чтобы он приехал.

– Сейчас? – я скептически скосила глаза на настенные часы, показывавшие половину второго.

– Ну а что, время-то детское! – не унималась Лина, подпихивая ко мне трубку.

– Кир, остынь. – Ира попыталась привести меня в чувство. – Завтра будешь жалеть.

Но в голове уже назойливо билось желание поговорить с мужчиной моей мечты и, чем чёрт не шутит, действительно позвать его на девичник! И вообще, надо было приглашать его сразу, было бы чего стесняться! Вырвав трубку у Лины, я устояла на неё слегка мутноватым взглядом и принялась бессмысленно водить пальцем по списку номеров, пытаюсь найти единственный. Спустя две минуты пришлось признать поражение.

– Девочки, – заявила я трагичным голосом, – а у меня нет его номера!

– В смысле нет? – удивилась Лина.

– Ну вот так, нет и всё.

Мы замолчали. Где-то внизу проехала машина. И снова стало очень тихо.

– Просрала ты своё счастье, – глубокомысленно заявила Лина и потянулась открывать третью бутылку.

Мы сидели до трёх, половину этого времени обсуждая,

как захомутать бармена. К утру я была полна решимости уложить его в постель, не требуя никаких обязательств.

Наверное, вся эта решимость так ярко читалась в моих глазах, что Слава просто молча придвинул ко мне стакан холодного апельсинового сока. Я хмуро кивнула и покосилась в сторону кухни, где Ира мрачно постукивала посудой. Утро удалось. Точнее, был почти полдень, а мы никак не могли раскачаться после вчерашнего. Лине повезло больше всего – она мирно спала у меня дома.

– Вчера было весело? – участливо спросил Слава, и я, не удержавшись, так мрачно посмотрела на него, что он спешно вернулся к подсчёту бутылок в баре. Хотя, что уж тут лукавить, даже несмотря на похмелье, я не сводила с него глаз.

Это редкое чувство, когда мужчина ничего не делает, а ты уже готова выпрыгнуть из юбки. И из трусов. И лечь прямо на барной стойке. Мамочки-мамулечки, куда меня несёт... Кажется, кому-то надо срочно трезветь...

– Сколько вы вчера выпили? – возмущённо прошипел мне на ухо Сашка, улыбаясь очередным посетителям. – Ира еле поднялась. Я всё утро её откачивал.

– М-м? – я обратила мутный взгляд на администратора, пытаюсь собрать разбежавшиеся в голове мысли в кучу. – Виски. Только виски.

– Понятно, – мрачно бросил Сашка. – А работать теперь кому?!

– Не дрейфь, разберёмся! – я с усилием оторвалась от бар-

ной стойки, мужественно игнорируя взгляды Славы, и поднялась к себе. Мне нужно всего лишь два часа сна. У меня есть время до вечера. Я посплю, и всё будет отлично. Я же себя знаю.

Организм не подкачал, и к шести вечера я была как огурчик. А после пары таблеток аспирина и подавно. Ненужные мысли выветрились из головы вместе с хмелем, и я преспокойно уселась рядом со Славой и даже ему подмигнула.

– Что там у нас сегодня? Наплыв фанатов?

– Ты снова в строю? – Он окинул меня оценивающим взглядом.

– Опыт не пропьёшь! – Я резво подмигнула и повернулась к паре друзей – принимать заказ.

Десятая глава

Сегодняшняя суббота обещала побить рекорды посещаемости за последние три месяца. Бар быстро наполнялся, фанаты, приехавшие на Кубок России, готовы были пить, где угодно и что угодно, лишь бы наливали. Сегодня «Пьяная утка» кишела болельщиками соперников нашей местной команды, и Сашка едва успевал отбиваться от не в меру громких и нахальных гостей.

– Если бы не Кубок, ноги бы моей в этом гадюшнике не было! – За стойку приземлился невысокий коренастый мужчина и неодобрительно покосился на Славу. Из-за наплыва посетителей я стояла рядом, помогая ему на разливе.

– Вы будете заказывать? – Он профессионально улыбнулся, пропустив слова посетителя между ушей.

– Тёмное нефильТРованное? – Я посмотрела на гостя как можно дружелюбнее.

– А девочка знает толк в пиве! – добродушно воскликнул мужчина. Я сухо пожала плечами. Проработай с моё, будешь сходу узнавать вкусы клиентов. А посетитель выглядел как типичный любитель выпить пару бутылок тёмного перед телевизором.

– Долбаные спартаковцы! – раздалось из дальнего угла одновременно со звоном разбитого бокала. Мы со Славой переглянулись, Сашка поспешил к спорщикам. Я бросилась

следом, на ходу подсчитывая, во что мне может обойтись пьяная драка.

– Пошёл ты на хер! – Высокий мужчина с лицом, походившим цветом на его рыжие волосы, нависал над одним из наших завсегдатаев, сжимая кулаки. Тот, впрочем, не выглядел испуганным и задиристо смотрел на дебошира.

– Вали в свою Москву и там командуй! Болееешь за самых обсосков в этом Кубке!

– Думаю, пара стаканов каждому за счёт заведения заставит вас забыть на время о спорах, – вклинился в повисшую паузу Сашка с моего молчаливого согласия.

Спорщики одобрительно загудели и разошлись каждый за свои столики. Мы переглянулись и еле заметно выдохнули. На этот раз обошлось. Матч, правда, только завтра, и я уже всерьёз начинала подумывать, не закрыться ли нам на выходной.

На улице было холодно. Мерзкая мокрая взвесь стояла в воздухе, не желая оседать на землю, но с удовольствием облепляя лицо, ложась на волосы и залетая в нос и глаза. В очередной раз чихнув, я поёжилась и побрела по рядам рынка, пытаюсь найти пресловутый корень имбиря – «не жухлый, не мягкий, упругий и твёрдый». С утра Ира заставила меня искать приправу, мелочно рассчитываясь за то, что позавчера ночью именно я настояла открыть третью бутылку. Ну и пусть. Весело же было всем. Почему расплачиваюсь сегодня я одна?!

Обиженно чихнув, я шмыгнула носом и побрела к прилавку, заставленному ящиками с разнообразными кореньями. Не успела я сделать и двух шагов, как меня кто-то отпихнул, протискиваясь вперёд. Возмущённо цокнув, я вперила яростный взгляд в спину обидчика и тут же оторопело раскрыла рот. Наглость – второе счастье. Это всё про Макса.

– Матвейн! – Я, охрипнув от холода, дала петуха. – Стой!

Мужчина впереди замер и медленно повернулся, словно не веря своим глазам. Под каштановой чёлкой сверкнули ледяные глаза. Чётко очерченные губы изогнулись в приветливой улыбке.

– Кира! Какой приятный сюрприз! – Он радушно улыбнулся, раскинув руки, словно мы старые друзья, которые не виделись сотню лет. – Не ожидал тебя здесь сегодня встретить!

– Аналогично, – буркнула я, не спеша извлекать руки из удобных карманов. – Ты здесь что забыл?

– Кардамон заскочил купить. – Поняв, что я не спешу нырять в гостеприимные объятия, Макс последовал моему примеру, засовывая руки в карманы тёмно-синего пальто. – Домой, – нехотя пояснил он в ответ на мой насмешливый взгляд. Но почти сразу же его глаза загорелись задорным огоньком. – Как тебе Кубок? Наслаждаешься наплывом?

– Если это твоя идея – прислать ко мне в бар болельщиков Зенита!.. – прорычала я, подходя непозволительно близко и почти утыкаясь носом в обшлаг пальто.

– Эй, полегче! – Макс нервно сглотнул и сделал шаг назад. – У меня у самого хер знает кто остановились. У них матч через несколько дней только. Ума не приложу, зачем они раньше приехали!

– Это какой-то тихий ужас! – Поняв, что в этот раз Матвей ни при чём, я принялась жаловаться родственной душе. – В прошлый раз такого вроде бы не было...

– В прошлый раз Коломна не играла, так что только какие-то проезжавшие мимо были, – хмыкнул Макс. – А в этот я в первый раз жалею, что ружья на стенах бара ненастоящие. Или, наоборот, радуюсь, – задумчиво добавил он.

– У тебя хоть оружие есть, – моей мрачности могли бы позавидовать тауэрские вороны. – А мне и отбиться нечем от их шуточек плоских.

– Ничего. Ещё неделя, и мы снова окунёмся в старую добрую рутину. – Макс весело хмыкнул. – А пока советую заpastись антидепрессантами. Мне помогает. – Он хитро подмигнул и шустро скрылся в толпе.

Вооружившись пакетом имбиря, я с радостью вернулась в тепло «Пьяной утки», неосознанно потянувшись к разожженному камину, протягивая озябшие руки. Неожиданно прямо в них мне ткнулась горячая кружка, и нос уловил запах корицы и гвоздики.

– Согрейся, – озабоченно проговорил Слава. – А то заболеешь.

Благодарно кивнув, я молча передала пакет с имбирём Сашке и села на стул за стойкой. Глинтвейн, попав в желудок, принёс долгожданное тепло. Блаженный выдох невольно сорвался с губ. Боже, как же мне сейчас хорошо...

– Ну что, готова к сегодняшней вакханалии? – на стул рядом опустился Сашка. – Я на всякий случай достал битую из кладовки.

– Битую? – нахмурился Слава.

– Ну да, купил когда-то. – Сашка многозначительно хмыкнул. – Лет пять в руки не брал. Но мало ли, понадобится.

Я лишь скептически пожала плечами. Желание Сашки воспользоваться битой было прямо пропорционально его миролюбивости. Так что каждый раз дело заканчивалось лишь её любовным поглаживанием и, иногда, даже поцелуем в ручку.

Я с утра была раздражена. Прежде всего на себя. Постоянное напряжение сказывалось на нервах не лучшим образом. Честное слово, лучше бы уж Слава поскорее свалил из бара к себе в Америку, или куда он там на самом деле собирался сваливать. Потому что я уже отвыкла переживать из-за мужчин и моего к ним отношения. А тут ещё и эти болельщики... Чувствую, к концу следующей недели меня заберут в лечебницу, предварительно обколов успокоительным. Хотя я бы предпочла три дня в комнате, полной алкоголя и сериалов.

– Устала? – Мягкое прикосновение к моей руке буквально выдернуло из ступора, в который я себя погрузила. Откуда

ты взялся, отзывчивый красавчик, пришедший на помощь в трудную минуту?

– Есть немного, – нехотя ответила я. Что тут лукавить? Выгляжу я сейчас не лучшим образом. Недосып, алкогольные излишества и нервы – прекрасный коктейль, о котором можно не думать в двадцать, но который с удовольствием проявляется на лице после тридцати.

– Когда это всё закончится, обещаю, мы с тобой обязательно отметим это дело, – доверительно наклонился ко мне Слава. Кажется, моё потрясение можно было потрогать. Я с трудом заставила себя кивнуть в ответ. Чудны дела твои, Господи. Неужели это чудо само плывёт ко мне в руки?!

– Когда там эта стадия Кубка заканчивается? Через неделю? Вроде бы наши дальше не должны пройти, – ворвался в мою эйфорию Сашка. Настроение резко опустилось до нуля. Через неделю Слава уйдёт. Толку мне от его «отметим»?! Так я и знала – он почувствовал, что я его хочу, и решил отделаться малой кровью! Серьёзно! Неужели я настолько страшна, что красавчики обходят меня стороной?!

– Да, – ровным голосом смогла ответить я. Черт, ну ведь ясно было с самого утра – день не заладился.

Одиннадцатая глава

К вечеру бар начал заполняться людьми. Но их было мало, слишком нетипично для субботы. Матч был назначен на пять. А значит, к восьми мы готовились принять удар фанатов. Не важно, чьих и откуда. Не важно было даже, кто победил. Важно было выстоять при любых обстоятельствах. Телевизор транслировал счёт со всех встреч сегодня, словно сводки с фронта. И мы, не отрываясь, тревожно следили за ними, пытаясь решить, закрыться-таки или всё же нажиться на любителях футбола?

Выиграли те, за кого болели москвичи. Неожиданно? Не знаю. Не наши. К тому времени, как закончилось добавленное время, мы уже были настолько взвинчены, что просто смотрели друг на друга, ободряюще улыбаясь. Местные, что пришли почему-то к нам посмотреть игру, понуро расходились по домам, бросая недовольные взгляды в сторону небольшого телевизора, который обычно был выключенным. С улицы уже доносились первые песни, где-то разбилось стекло.

– Гулять будут? – кивнул на выход один из посетителей, мужчина средних лет, пришедший со спутницей и не интересовавшийся происходящим.

– Будут. – Я вздохнула. – Что вам налить?

– Односолодовый, на два пальца. – Он повернулся к де-

вушке.

– А можно мне шампанского? – протянула она, чуть надув губки. Шампанское, если честно, у нас почти не брали. Я молча поставила самую дешёвую бутылку перед Славой, он так же молча её открыл. Слаженность, мать её. Мы созданы друг для друга!

Входная дверь распахнулась, пропуская первую порцию разгоряченных победой болельщиков. Впрочем, поводов для конфликта не наблюдалось – почти все местные успели покинуть бар в поисках более дешёвой выпивки. Позволив себе немного расслабиться, я принялась разливать пиво, не забывая кивать и улыбаться, изредка вставляя междометия в поток красноречия и хвастовства, которые обрушились на нас вместе с гостями.

– Знаешь, иногда я мечтаю уехать отсюда куда-нибудь в Анапу и бродить по побережью, пиная камушки. – Я задумчиво наблюдала за забитым залом, в обычное время доставлявшим мне небывалое наслаждение. Настроение скатилось в меланхолию. Ещё немного, и я начну перебирать в голове ошибки прошлого и даже, вполне вероятно, займусь самобичеванием.

– Там жарко. – Слава вполглаза наблюдал за тем, как садится пена в бокалах, поглядывая в мою сторону. – И постоянно много туристов.

– Здесь тоже. – Я повторила любителю виски его заказ и добавила шампанского в пустой бокал. Парочка оживлён-

но болтала, не обращая внимания на происходящее вокруг. Меж тем шум становился сильнее, в углу затаили какую-то кричалку. Вскоре весь бар содрогнулся от слаженного крика. Десятки рук взметнулись в воздух, засветились телефонные экраны, снимая незапланированный флешмоб. Даже я невольно принялась притоптывать, вполголоса подпевая болельщикам. Получалось у них, кстати, действительно круто.

И тут один из парней, распевавших песню, подпрыгнув, неудачно приземлился и задел попивающую шампанское девушку, опрокинув на неё бокал. Она взвизгнула, раскрыв рот, как рыба, вытщенная на берег, и беспомощно посмотрела на своего спутника. Тот же, недолго думая, подскочил, отбрасывая от себя высокий барный стул, и с силой толкнул парня.

– Эй, народ, драться – на улицу! – только и успела крикнуть я, но никто меня не услышал.

– Какого хера ты делаешь? – возмутился парень, подлетая к набычившемуся мужику. – Я извинился!

– Срать я хотел на твои извинения! – Дамский защитник сжал кулаки.

– Жить надоело? – Кажется, гость нашего захолустья понял, что простым «извини» тут не обойтись, и встал в стойку.

– Я служил в Сирии, – прохрипел мужчина, – думаешь, меня напугает кучка обдолбанных малолеток?

Кто из них начал первым? Кажется, москвич. Его кулак совсем чуть-чуть не достал до носа зачинщика, и в следу-

ющий миг мощный апперкот отбросил его прямо в толпу, успевшую собраться у стойки. Драка завязалась мгновенно. Тут же нашлись и местные, словно только и ждавшие момента, чтобы свести счёты с разгромившей их командой. Вернее – её болельщиками. Через секунду «Утка» превратилась в месиво из рук и ног. Грохотали столы и лавки, звенело разбитое стекло. Я беспомощно стояла за стойкой, набирая телефон полиции, надеясь, что они приедут раньше, чем дерущиеся доберутся до бара, потому что от администратора было сейчас не очень много пользы.

Слева печально звякнуло, и я обернулась, чувствуя, как поднимается злость. Одна из картин с утками сорвалась с гвоздя и повисла, грозясь вот-вот свалиться. Но не за ней я бросилась сломя голову сквозь толпу – лицензия, оригинал, единственный экземпляр, которому больше ста пятидесяти лет! Едва успев отдернуть руку, я беспомощно посмотрела, как в стекло рамки влетает чужая голова. Стоило её обладателю сползти вниз, как я подхватила рамку и оглянулась, ища пути для отступления. Самым мудрым казалось остаться на месте и забиться в уголок.

В толпе мелькнула бита Сашки, и я, забыв обо всём, бросилась к бару. Только не он! Только не туда! Распихивая локтями дерущихся, пару раз пригнувшись, чтобы не получить в голову, я уже почти добралась до стойки, когда чей-то удар в спину свалил с ног, заставив отлететь к столу и больно удариться. Упав на колени, я прижала к груди разбитую рамку

и заползла под стол, чувствуя, как в глазах закипают слёзы бессилия и злости.

Мой бар погибал у меня на глазах. Нет, конечно, у нас бывали драки, но на моей памяти эта была самой масштабной. Я даже не пыталась подсчитывать ущерб – сейчас мне казалось, что я потеряла всё. Наверное, не стоило усмехаться над сетевыми барами, где в смету всегда закладывали зарплату пары крепких охранников, большую часть времени скучающих с телефонами в руках.

Сквозь шум уже можно было различить сигналы – приехала полиция. Вовремя, что уж тут... Послышались крики на улице, кажется, кто-то стрелял в воздух. Показались люди в форме, толпа устремилась к выходу. Я наконец смогла вылезти из укрытия и теперь стояла, размазывая тушь по щекам и оглядываясь.

– Кто здесь хозяин? – Передо мной стоял молодой сержант, хмурясь и бросая тревожные взгляды за спину. На улице противостояние фанатов и полиции вспыхнуло с новой силой. Но меня это уже не волновало. А, похоже, из-за матча нашим полисменам пригнали подкрепление. Этого парня я видела впервые. Как и он меня.

– Я – хозяйка. – Я прерывисто вздохнула, загоня истерику глубоко внутрь.

– Сочувствую. – По тону сержанта нельзя было понять, сказано искренне или же это просто дежурная фраза. – Можете рассказать, как всё было?

– Конечно, – я хмыкнула и пожала плечами, с удивлением отмечая тупую боль в груди. Опустив глаза, я обнаружила, что всё ещё сжимаю в руках рамку, а по ладоням стекают кровавые ручейки.

– Скорая приехала с нами, сейчас вам помогут. – На этот раз голос был полон участия. Развернувшись, полисмен отошёл к Славе и Сашке, а я осторожно отняла рамку от груди, чувствуя, что слёзы снова начинают бежать по лицу и я ничего не могу с этим сделать. Стекло от рамки воткнулось мне в кожу под ключицами, и на документе, не защищённом более, расплылось багровое пятно, скрывая чернильную вязь.

– Ну ты как? – ко мне подошла Ира, просидевшая всё это время на кухне, за что я ей была несказанно благодарна. Лёша показался следом, испуганно оглядываясь. Сашка вытирал кровь с разбитой губы, и я только сейчас вспомнила про битую, которая лежала пока забытая на полу.

– Не знаю, – честно призналась я, осторожно положив разбитую рамку лицензии на стол. Масштаб обрушившейся катастрофы оценить пока не удавалось.

Ира охнула, посмотрев на мои руки, и побежала на кухню за аптечкой. Мне, если честно, пока что было всё равно. Неужели придётся закрыться? И что тогда? Чем платить за кредиты? А налоги? Не говоря уж о зарплате... М-да, этот этап Кубка я запомню навсегда...

Ира с аптечкой появилась одновременно с фельдшером, который решительно направился в мою сторону. Мягко от-

странив подругу, у которой заметно подрагивали руки, он принялся промывать мои порезы, которые оказались совсем не глубокими и от того крайне болезненными. Я морщилась, протянув руки и позволяя осторожно перебинтовать ладони. Сниму, как только приду домой. Не хватало ещё из-за трёх царапин ходить, как Эдвард руки-ножницы.

Постепенно бар опустел, уехали полицейские и скорая, которым на сегодня хватало работы, разошлись посетители, и остались только мы, мрачные тени, бродящие по развалинам. Кажется, меня потянуло на Шекспира...

– Давайте по домам. – Я решила прекратить наше бесцельное передвижение и перекладывание разбитых стульев с места на место. – Завтра с утра прийдём и уберём. Хорошо, хоть бар и кухня не пострадали.

При более тщательном рассмотрении оказалось, что мы отделались малой кровью и, кроме разбитой посуды, нескольких стульев, одного стола и одной хозяйки, ничего не пострадало. Мои сотрудники благодарно и немного виновато посмотрели на меня и бросились собираться по домам.

– Сбор завтра в десять! – успела крикнуть я в спину удалявшейся Ире, вслух вспоминая, остался ли дома джин или хотя бы пиво. Карина давно уже убежала вместе с Лёшкой, и мы остались вдвоём со Славой.

Я вздохнула, посмотрела на свои руки и опустилась на скамейку. Как же я устала! Сил не было даже подняться, зато внутри всё бушевало, требуя немедленной разрядки. Если

бы могла, сама бы сломала пару стульев. Я представила, как бросаю стул прямо в бутылки, расставленные на стеклянных полках, и настроение значительно улучшилось. Потом подумала о том, сколько потом придётся убирать и во сколько это обойдётся, и снова помрачнела. Везде сплошная херь.

– Ты домой собираешься? – Слава остановился передо мной, надевая куртку.

– Собираюсь. – Я вздохнула. – Дома дочка с подругой ночует, пойду испорчу им праздник.

С трудом заставив себя подняться, я побрела к стойке и, перегнувшись, вытащила свою сумку.

– Тебе надо выпить. – Это звучало как констатация факта, и, чёрт возьми, я полностью была с этим согласна!

Я обернулась и окинула фигуру Славы оценивающим взглядом.

– Предлагаешь себя в собутыльники?

– А можно?

– Смотри, меня сложно перепить.

– Я не ставлю перед собой такие далеко идущие цели. – Он широко улыбнулся и кивнул на выход. Вытащив из сумки ключи, я проследовала навстречу ночным приключениям.

Двенадцатая глава

Рольставни с тихим шелестом опустились, закрывая мою разгромленную «Утку», и я повернулась к Славе, ожидая дальнейших указаний.

– Могу предложить какой-нибудь бар. – Он посмотрел в сторону горящих вдалеке огней соседнего заведения, которому повезло значительно больше.

– Только не бар. – Я поёжилась. Меня в округе знает каждая собака, и выслушивать сейчас фальшиво-сочувствующие слова совершенно не хотелось. Всё-таки до полного душевного равновесия было ещё очень и очень далеко.

– Тогда могу предложить поехать ко мне. – Слава замолчал и пристально посмотрел на меня. Что, думает, что откажусь? Да чёрта с два!

– Где ты живёшь? – Он неопределённо хмыкнул и, развернувшись, скрылся в тёмном переулке. Том самом, где мы впервые встретились. Я двинулась было следом, но он поднял руку вверх, останавливая, и мне ничего не осталось, кроме как ждать на пустынной улице, разглядывая лужи под ногами. Хорошо хоть дождя не было. Наоборот, небо стало на удивление ясным, с трудом, но можно было разглядеть звёзды.

– Мы на нём поедем? – Я с благоговением уставилась на хромированное чудо, которое выкатил Слава из подворотни.

– Боишься? – Озорная мальчишеская улыбка вспыхнула на его лице. Он достал из кофра шлем и протянул мне, садясь на байк. Я осторожно устроилась сзади, схватив его за куртку.

– Держись крепче! – Мотор заурчал, и тяжелая машина медленно поползла по дороге, постепенно разгоняясь. Взвизгнув, когда Слава ощутимо нажал на газ, я вцепилась в него, крепко обняв и прикрыв глаза, радуясь возможности хоть немного его потрогать.

Ветер свистел в ушах, редкие прохожие проносились мимо, и я даже не успевала разглядеть их лица. Центр города быстро остался за спиной, и мы покатались по сонным кварталам, будя местных собак. Слава сбавил скорость, и я с удивлением рассматривала одно- и двухэтажные домики, прятавшиеся за невысокими заборами. Где-то неподалёку жила моя мама, но он-то что здесь забыл? Гостиниц здесь точно нет.

Наконец мы остановились у каменного забора; в глубине сада можно было разглядеть дом. Повозившись с калиткой, он завёл байк во двор, приглашая войти. Надо же. Окраина. Пара домов – и поле. В голове с криками пробежала истеричная мысль о том, что мой бармен – маньяк. И речь об Америке и трёх неделях – замануха для доверчивых девочек, клюющих на внешность. А на самом деле в подвале у него пыточная в духе американских ужастиков. И сейчас он повернётся ко мне и достанет огромный тесак...

– Проходи. – Он и впрямь повернулся, но в руках зазвенели обычные ключи. Щёлкнул выключатель, и прихожая озарилась мягким рассеянным светом. – Это дом моего школьного друга. Он разрешил пожить здесь немного, пока путешествует по Азии. Проходи в гостиную, я сейчас.

Он скрылся в доме, а я медленно прошла вперёд, с интересом оглядываясь. Дом оказался уютной берлогой холостяка. Стены отделаны камнем и дубовыми панелями. Много полок с книгами и одна большая – с дисками. Шикарная акустика, большой телевизор. Просто огромный диван, на котором лежит скомканный клетчатый плед и несколько подушек. Я невольно улыбнулась – сразу видно, где Слава проводит свободное время.

Кухня крохотная, но чистая. Грязная кружка в раковине. Пустая бутылка вина в ведре. Вот, собственно говоря, и всё. Две двери – одна, за которой скрылся Слава, наверняка ведёт в спальню. Вторая, скорее всего, туалет. Потянула на себя – точно. Удовлетворившись осмотром, я вернулась к дивану и присела на краешек. Всё-таки время, когда я свободно себя чувствовала в чужих домах, давно прошло. К тому же начали болеть руки и немного голова.

В доме было так тихо, что собственный стук сердца отдавался в ушах оглушительным эхом. Кира, возьми себя в руки. Тоскливое неуютное ощущение дёргало где-то в мозгу отчаянной мыслью – хочу домой. Сама приехала. Теперь терпи. Выпьешь пару бокальчиков и уедешь. Такси сюда ез-

дят, это я совершенно точно знаю. Они теперь везде ездят.

Слава показался на пороге, когда я уже собралась бежать без оглядки. Он передел рубашку, автоматически отметила я. Ту, серую, кто-то залил пивом.

– Тебе очень идёт синий, – нервно брякнула я первое, что пришло на ум. Непонятно отчего, но моё заявление его рас- смешило.

– Правда? – он улыбнулся, демонстрируя прекрасную ра- боту стоматологов. Я крепче стиснула зубы, вспомнив о ка- риесе, который давно надо бы залечить на шестёрке. Поче- му-то мне показалось, что Слава незаметно изменился, стал каким-то другим. Более раскованным, что ли. Мысль-исте- ричка о маньяке во второй раз пришла в голову, на этот раз задержавшись подольше.

– Что будешь пить? – Он повернулся ко мне спиной, зве- ня стаканами, а я запихнула мысль подальше и залюбова- лась его спиной, обтянутой насыщенно-синей тканью. Хо- рош. Ну, хорош же. Пусть даже и маньяк.

– Что нальёшь. – Я откинулась на диване, устраиваясь удобнее. В конце концов, я не на экзамен пришла. – А где ты живёшь в Москве? – Тишина слишком давила на уши, и я вспомнила светские манеры.

– У меня есть небольшая квартира, но сейчас там живёт сестра. У неё дома ремонт.

– У тебя есть сестра? – невольно заинтересовалась я. За- звенели бокалы, раздался звук льющейся жидкости. Слава

кивнул.

– Две. Младшая и старшая.

– Везёт. – Я приняла из его рук стакан, в котором среди кубиков льда плавала одинокая долька лайма. – Я одна в семье, – пришлось пояснить его вопросительный взгляд.

– А что это? – я кивнула на напиток.

– Три части джина, одна водки, долька лайма...

– Смешать, но не взбалтывать, – со смехом завершила я. – Из тебя вышел бы отличный Джеймс Бонд.

– Правда? – Слава сел напротив, подобрав под себя одну ногу. – Мне говорили об этом как-то.

Между нами снова повисло неловкое молчание. Надо же, как, оказывается, тяжело вспоминать азы флирта! Сделав солидный глоток, я одобрительно покачала головой.

– Нравится? – Губы Славы дернулись в нервной улыбке. – И часто такое случается? – От резкой смены темы я не сразу поняла, что он имеет в виду. – Драки, – пояснил он.

– А, это! – Я пожала плечами. – Всякое бывает. Но такое – в первый и, надеюсь, в последний раз. Правда, папа рассказывал, что ему тоже как-то пришлось разгонять толпу фанатов. Правда, в тот раз были не футболисты. Меломаны.

Бровь Славы изящно изогнулась, и он подался вперёд, всем своим видом выражая интерес. Надо же. Это я – такой интересный собеседник или алкоголь начинает действовать?

– Ария. Когда они собирались в тур в честь двадцатилетия создания группы, то решили начать отсюда. Людей тогда

приехало раз в десять больше, чем сейчас...

Я мечтательно улыбнулась, ярко вспомнив солнечный день и счастливых фанатов, собирающихся на поле.

– Тебе нравится их музыка?

– Она нравилась моим родителям, этого было достаточно, чтобы пойти на концерт, – фыркнула я. – Но в девяностые я слушала другое. Совсем другое... Бон Джови, Продиджи, Скутер...

– Сколько стоит рыба? – не сговариваясь, пропели мы одновременно и громко расхохотались.

Напряжение вдруг рассеялось, и следующий час пролетел незаметно за оживлёнными воспоминаниями бурной и не очень молодости и парой стаканов коктейля. Куда только делась скованность? Я отчаянно флиртвала, улыбалась и кокетничала, вспоминая, чем и как когда-то получалось завлекать мужчин в постель. Но Слава, как истинный крепкий орешек, не вёлся ни на что, продолжая сверлить меня своими нереальными прозрачно-голубыми глазами. Что, чёрт возьми, я делаю не так?

– Держи. – Он протянул стакан, снова садясь рядом. На несколько сантиметров ближе, автоматически отметила я. – Так на чём мы там остановились?

– На том, что мне пора домой. – Я решила перейти к отчаянным действиям. Если и это не сработает, значит, не судьба. Он слегка нахмурился, озадаченно глядя на меня.

– Домой? Но ещё рано.

– Завтра разбирать завалы в «Утке», да и вообще, не хочу тебя отвлекать. – Я добавила в голос нотку грусти. О, женщина, коварство твоё имя! И ведь ни разу эта тактика сбоя не давала! Я с сожалением отставила стакан и обвела комнату взглядом в поисках сумки, которая, к слову, лежала прямо передо мной.

– Подожди! – Его рука перехватила моё запястье, вынуждая отпустить сумку на место. – С чего вдруг такая спешка?

– Завтра действительно будет много работы. – Я замерла, чувствуя каждый его палец на своей коже, что словно стала чужой. Невольно уставившись на его ладонь, я неслышно вздохнула про себя. Моя забинтованная рука выглядела просто ужасно.

– Постой. – Слава придвинулся, почти касаясь плечом моего плеча. – Мне казалось, что мы...

– Что мы «что»? – перебила я, поднимая глаза и встречаясь с ним взглядом. Кажется, в моих глазах можно было прочесть что угодно, начиная с желания коснуться его губ и заканчивая позой, в которой я предпочла бы его отыметь. Всё, кроме желания уйти. Каждый вздох давался через силу, и я с трудом удерживалась, чтобы не вдохнуть полной грудью. Его запах забил лёгкие, кровь зашумела в ушах, а где-то глубоко внутри сладко зануло. Я невольно опустила взгляд, спускаясь с приоткрытых губ к шее, на которой бешено пульсировала голубая жилка, и мысль о том, что его сердце так же сильно колотится сейчас о грудную клетку, заставила улыб-

нуться.

– Что между нами есть что-то, – тихо выдохнул он, глядя другой ладонью мою щёку. Его дыхание обожгло кожу, обдавая слабым ароматом можжевельника и лайма.

– Тебе только казалось, – прошептала я прямо в его губы, первой подаваясь вперёд.

Тринадцатая глава

Поцелуй, жадный, глубокий, без прелюдий, лишил воздуха, заставляя изредка прерываться, чтобы сделать вдох и снова погрузиться в него. Его рука, державшая моё запястье, легла на спину, прижимая к себе, и я с готовностью откликнулась, запуская руки в его волосы, притягивая голову ближе, стучаясь зубами, ловя сумасшедшинку в чужих глазах.

Перекинув через него ногу, я села сверху, вздрагивая от неожиданности, когда его ладонь погладила обнажённую кожу на спине, ныряя под майку. Вскоре майка полетела в сторону, пока я сражалась с пуговицами на его рубашке. На миг мы оторвались друг от друга, путаясь в пальцах, пытаюсь скорее стянуть её, тяжело и громко дыша.

– Зачем ты её надел? – получилось хрипло, голос срывался.

– Сам не знаю, – прошипел он, вырывая наконец рубашку из джинсов и спешно стягивая с себя.

Мы опять целовались. Жарко, влажно, лихорадочно шаря руками по чужому телу. Ткань джинсов стала жесткой, неприятно царапая кожу, и я невольно повела бёдрами, вызвав у Славы гортанный стон, возбудивший меня даже больше, чем всё происходящее. Его возбуждение легко ощущалось, камнем упираясь мне в ногу. Внезапно он обхватил меня за талию и, резко развернув, уложил на спину, нависая

сверху. Не отрывая друг от друга губ, мы стягивали с себя джинсы. На короткий миг всё-таки пришлось прерваться: он помог мне избавиться от остатков одежды, швырнув их куда-то за спину.

Я нетерпеливо потянула его на себя, обхватывая ногами, чувствуя, как он входит, медленно, на всю длину, и тут же, не останавливаясь, начинает двигаться. Резко. Напористо. И мысли кончились. Остались только ощущения, эмоции, волнами накатывающие с каждым его движением внутрь. Стоны, сладкие, громкие, заполнили гостиную, отражаясь от стен, множась в голове. Я давно перестала различать наши голоса.

Его руки крепко сжимали мои ягодицы, насаживая на себя, глубже, быстрее. Кажется, я что-то кричала, выгибая спину, царапая ногтями обивку дивана. Чувствуя скорую разрядку, он опустил на меня, тяжело дыша в ухо, не прекращая двигаться. Меня же здесь уже не было. Я парила где-то под потолком, слабо постанывая, лоя широко раскрытым ртом воздух. Слава замер, прижимаясь ко мне бёдрами, и, сделав несколько коротких движений, протяжно застонал, уткнувшись мне в шею.

Мне было хорошо и лениво. И мужчина, лежавший сверху, нисколько не мешал блаженству. Он скатился на бок, сгребая меня в охапку, прижимая к себе. Тяжёлое дыхание всё ещё было единственным звуком в доме. Говорить не хотелось. Зачем? Я закинула на него ногу, бессмысленно чер-

тя узоры по груди, обводя крохотный, сжавшийся сосок, повторяя путь пальцев губами.

– Тебе удобно? – прохрипел он и кашлянул, прочищая горло.

– Не очень, – нехотя призналась я. Стоило ему спросить, как моментально почувствовалось, какой же узкий на самом деле этот диван! Он подтянул к себе мою ладонь и погладил бинты.

– Больно?

– Сейчас нет. – Мне было уютно. И чувство неловкости, частое в подобных ситуациях, так и не пришло. Всё было естественно и оттого прекрасно. – А вот завтра, наверное, заболит. Или уже сегодня?

Я перегнулась назад, отыскивая сумку, и нырнула в неё, чувствуя, как от падения с дивана меня удерживает крепкая рука. Достав телефон, я посмотрела на экран и вздохнула – без пяти два.

– Уже поздно. – На этот раз сожаление в голосе не пришлось имитировать. Мне и правда пора было уходить.

– Ты думаешь, я позволю тебе сейчас уйти? – Его тон заставил поднять глаза, встречаясь с нахмуренным взглядом. – Даже не надейся.

– Но у меня там дочка. Одна. – Я слабо попыталась протестовать.

– Ты ведь звонила ей, когда мы вышли из «Утки», – напомнил Слава. Я задумалась. И впрямь. Вот память! Или он

с самого начала знал, чем всё закончится?..

– погоди, – я приподнялась на локте, поражаясь неожиданной догадке. – Ты всё запланировал?

– Что? – изобразил он удивление на лице.

– Вот это! – я красноречиво обвела глазами наши обнажённые тела. И запнулась, поняв, что впервые вижу его голым. Из какой вселенной занесло ко мне этого бога соблазна?! Я нервно сглотнула, вдруг почувствовав себя убогим чудищем.

– Так о чём ты спрашивала? – Он точно знал, какое впечатление производит его тело. Подняв глаза, я встретилась со смеющимся взглядом пронзительных голубых глаз. Внезапно он подтянул меня к себе, укладывая сверху и посмотрел серьёзно, даже слишком серьёзно для происходящего.

– Даже не думай. Ты прекрасна, – шепнул он, прежде чем не накрыть мои губы своими...

Кажется, только закрыла глаза, а уже пора вставать. Хотя кого я обманываю – так оно и есть. Мы заснули где-то пару часов назад, и я с трудом заставила себя разлепить хотя бы один глаз, отчаянно зевая. Одеяло почти сползло на пол, но Слава, словно большая грелка, источал тепло. И развалился почти на всю кровать. Тихонько выползая из-под его руки, я пыталась вспомнить, где моя одежда. Часы на стене показывали половину девятого, общий сбор был назначен на одиннадцать. Не так уж и много времени, чтобы доехать до дома и привести себя в порядок. Благо Лету я действительно

предупредила ещё вчера, что могу остаться ночевать у Иры. А то бы ненужных расспросов не избежать – дочь тот ещё детектив.

– Ты куда? – Я резко обернулась, встречаясь глазами с совершенно ясным взглядом. Давно он проснулся?

– В одиннадцать все соберутся в «Утке». – Я с сожалением посмотрела на раскинувшегося передо мной Славу. – Надо заехать домой, переодеться.

– Подожди, я тебя отвезу. – Он сел, провёл рукой по взъерошенным волосам, коротко улыбнулся и, чмокнув в плечо, поднялся и вышел из спальни. Вскоре до меня донёсся шум льющейся воды. Ну вот. Занял ванную. На лице против воли расцвела улыбка. Если честно, я боялась этого вот момента, когда вседозволенность ночи сменится утренней обыденностью.

Не найдя в спальне ничего, отдалённо напоминающего мои вещи, я вышла в гостиную, коротко присвистнув. Разбросанные по небольшой комнате вещи, пустые стаканы на столе, бутылки на полу, лужица водки на столешнице, в которой плавал обглоданный кружок лайма... Странно, мне казалось, что после третьего стакана мы уже не пили... Или пили? Зато голова не болела. И то хорошо.

Отыскав в груди одежды своё бельё, я приободрилась, сразу почувствовав себя увереннее, и поставила чайник. Ехать вместе, значит, надо хотя бы выпить чая. Слава вышел из ванны, обёрнутый в полотенце, и я снова зависла, любя-

ясь и чувствуя, как желание куда-то ехать стремительно испаряется. Кажется, он не прочь со мной согласиться, судя по тому, как потемнели его глаза, пробегая по моей фигуре. На полотенце я пыталась не смотреть.

– Я в душ, – только и получилось пискнуть, и я проскочила мимо, старательно не реагируя на жар, исходящий от его тела. Душ. Желательно холодный. Ну не настолько же! Я недовольно открыла глаза и провела рукой по запотевшему стеклу, разглядывая своё отражение. Взгляд невольно упал на руки, и я досадливо поморщилась – совсем забыла про бинты. Намокнув, они не хотели развязываться. Пришлось сдирать зубами. Порезы успели затянуться за ночь, но начинали ныть. Пластырь на груди тоже пришлось снять. И почему вчера ничто из этого мне не мешало?

Полотенце с трудом вместило меня, оказавшись слишком коротким. Волосы, скорее всего, не успеют высохнуть, придётся ехать с мокрыми... Мелкие бытовые мелочи понемногу отвлекали от главного события сегодняшней ночи, вызывая раздражение. На кухне Слава уже что-то готовил, напевая себе под нос. Я заставила себя не смотреть в его сторону, чтобы не зависнуть на добрые полчаса. Не могут быть мужчины такими хорошими. Если он ещё и завтраком меня накормит, я начну на него молиться...

– С завтраком проблемы, – словно читая мои мысли, крикнул он. – У меня только чай и хлеб. Обычно я заказываю еду, вчера не успел.

– Вчера она бы нам и не понадобилась, – хмыкнула я, собирая волосы в хвост. От воды они потемнели и, кажется, совсем исчезли с головы. В животе громко заурчало. Я вдруг поняла, что зверски хочу есть. Слава поставил передо мной чашку и печенье.

– Всё, что нашёл, – извиняясь, произнёс он, отпивая из своей кружки. – Поедим в городе.

Мы сидели на маленькой кухне, пили чай, смотрели в окно и думали, каждый о своём. И это было так естественно, что я вдруг подумала, что хотелось бы почаще вот так встречаться.

– Слав. – Я решительно отставила кружку в сторону. – Что теперь?

Он повернулся ко мне и посмотрел долгим взглядом. Конечно, он понимал, к чему я веду. Мы не дети, чтобы ходить вокруг да около.

– Я уезжаю через неделю, – напомнил он.

– Я помню. – Во рту стало горько. – Не надейся, что я поеду за тобой в Америку. – Смех вышел слегка нервный.

– Я хотел бы провести оставшееся время с тобой. – Слава накрыл своей ладонью мою и пробежался пальцами по костяшкам. – Ты можешь взять отпуск?

– И лишить бар хозяина и бармена сразу? – Я скептически скривилась. – Хотя... Он и так какое-то время будет стоять закрытым. Не неделя, но всё-таки. Ты ведь доработашь?

– Куда я теперь денусь? – Он улыбнулся и потянулся ко

мне.

Целоваться просто так – это невыносимо приятно. Почему я не делала этого с мужем?

«Потому что ваш конфетно-букетный кончился лет пятнадцать назад», – мрачно напомнил внутренний голос.

Мы ехали в город, обгоняя прохожих, вливаясь в запруженную машинами улицу. Рядом с «Уткой» толпились журналисты, щелкая затворами. Операторы проверяли камеры, репортёры курили за углом. Я почувствовала, как напряглась спина Славы, когда мы проезжали. Останавливаться не стали – всё-таки мне надо было заехать домой. Несколько человек обернулись нам вслед, но я не обратила на это особого внимания. Пусть себе снимают. Всё равно придётся рассказать о погроме. Хотя бы в местных новостях.

Четырнадцатая глава

Дома было тихо – Лета ещё утром отправила сообщение, что с утра идёт с подругой бегать. Я лишь хмыкнула: желание бегать в двенадцать равнялось желанию бегать в тридцать. То есть стремилось к нулю...

Но в данный момент желание дочки быть в тонусе играло мне на руку. Дом встретил молчанием. Повозившись с ключами, я толкнула дверь, проходя внутрь и внутренне сжимаясь: а вдруг именно сегодня мой кот решил забыть о воспитании и наложить кучу у коврика?!

Всё обошлось. Нервно улыбнувшись, я пропустила Славу вперёд, проходя на кухню и первым делом включая чайник.

– Подожди здесь, я скоро. – Я усадила гостя на стул и буквально взлетела наверх по лестнице, закрывая дверь в свою комнату. Наконец. Можно переодеться, нормально помыться и привести себя в порядок.

Спустя пятнадцать минут я уже спускалась, довольная жизнью и почти позабывшая, что вчера почти лишилась своего имущества. Слава заинтересованно прислушивался к бубнившему телевизору и быстро повернулся, стоило мне войти.

– Я тут похозяйничал, ты не возражаешь? – На столе стояла горка бутербродов, один из которых, надкусанный, лежал рядом с ним. Мне стало стыдно – совсем заморила голодом

мужика!

– Нет, конечно! – Я опустилась рядом. – Жаль, ничего существенней нет.

Он неопределенно хмыкнул и вернулся к своему бутерброду, впиваясь в него зубами. Я последовала его примеру, вспоминая, что ничего не ела со вчерашнего дня.

Остаток утра мы провели, обсуждая шоу, идущее по телевизору, и поглощая мои запасы ветчины и сыра. Люблю мужчин со здоровым аппетитом. Наверное, потому что сама на аппетит не жалуюсь.

Уже закрывая дверь, я вспомнила о том, что дочь так и не вернулась, и позвонила ей, направляясь к байку, на который садилась уже машинально, словно по давней привычке. Лета оказалась у подруги, к которой забежала после тренировки. Главное, что дочь не болтается по городу. И на том спасибо.

У дверей «Утки» всё ещё ждали журналисты, и Слава направил байк напрямиком в подворотню. Недовольство происходящим буквально исходило от него волнами. Я понимающе усмехнулась.

– Не волнуйся. Я тоже не люблю прессу. Иди, я догоню.

Если честно, мне приходилось общаться с нашими журналистами два раза: один на фестивале в прошлом году, а второй – когда делали репортаж о вырубке роши и я попала им под руку. Не скажу, что чувствую себя перед камерой свободно, но уже не так пугаюсь, как в первый раз.

Хотя, увидев знакомые логотипы столичных каналов, я

вдруг заробела и хотела уже было развернуться обратно, когда меня заметили и попросили сказать пару слов о вчерашнем погроме. На самом деле интервью и впрямь не заняло много времени, и спустя десять минут я уже заходила в бар, с содроганием осматриваясь. В свете дня выглядело всё удручающе. Разбитая мебель, липкие пятна на полу, запах разлитого пива... Сашка, Лёша и Слава сгребали в кучу обломки, Карина сметала разбитые стекла, уборщица возилась с тряпкой и ведром, а Ира гремела на кухне. При виде всеобщей слаженности на глаза навернулись слёзы. Какая же у меня всё-таки замечательная команда!

– Народ, я не знаю, во сколько мне всё это выльется, страховщики пока молчат о возмещении, – я обвела руками зал, – но сегодняшней день я вам точно оплачу!

Мы разгребали всё до обеда, и за это время в бар пару раз заглядывали журналисты из местных газет, желавшие вызнать подробности, которых никто не знает. А под конец зашёл Матвеин. Вот уж кого я не ожидала увидеть! Смущённо озираясь, он прошёл в зал, осторожно переступив через перевернутую скамейку, и остановился напротив меня.

– Как услышал, сразу пришёл. – Он неловко повёл плечами, покосившись на висящую на одном гвозде картинку с утками. – Мне очень жаль, Кир...

– Да ладно тебе, – я пожала плечами. Если честно, моё настроение с утра было таким радужным, что испортить его вообще было нереально. – Всё будет хорошо. Я уже догово-

рилась, завтра привезут мебель. Послезавтра откроемся. Зато в новостях засветились.

– Ну да. – Макс криво улыбнулся. – Ты сама как? – Тут он заметил руки, которые дома я заклеила пластырем, и нахмурился. – Это ещё что?

– Производственная травма, – махнула я рукой. – Но, если честно, вчера было страшно.

– Кир, там звонят из мебельного магазина, спрашивают, к какому времени завтра подвозить стулья. – Слава остановился за спиной, и я невольно улыбнулась. Захотелось откинуться и прижаться к его груди спиной.

– Пусть Сашка поговорит с ним. Мы уже всё обсудили. – Слава постоял пару секунд и отошёл. Макс проводил его долгим внимательным взглядом.

– Это кто? – наконец спросил.

– Мой бармен, а что? – я с вызовом посмотрела на него.

– Да нет, ничего. – Он пожал плечами. – Просто лицо знакомое. – Он помолчал, прищурившись, но вскоре, опомнившись, повернулся. – Я ведь зачем зашёл... – Макс полез за пазуху и достал из кармана вельветового пиджака конверт. – Это тебе.

Я непонимающе уставилась на конверт, машинально взяв его в руки.

– Тут немного, – поспешно проговорил он, будто боялся, что я вот-вот начну возражать, – но я прошу, не отказывайся.

Он накрыл своими большими ладонями мою руку и по-

двинул ее с зажатым конвертом ко мне. Я ошарашено смотрела на него, не зная, что и сказать.

– Ладно, мне пора. – Макс коротко улыбнулся и вдруг заторопился.

– Спасибо, – только и смогла прошептать я ему вслед.

– Это кто? – Слава подошёл и встал рядом.

– А это был Макс Матвейн, – задумчиво проговорила я, продолжая смотреть ему вслед.

– Хозяин «Лиса и леса»? – вспомнил Слава. – А что ему было нужно? Пришёл позлорадствовать?

– Да нет, – медленно произнесла я, с трудом отворачиваясь от двери, за которой давно скрылся Макс. – Он мне деньги принёс. Сказал, что хочет помочь.

– О! – Брови Славы взлетели вверх. – Молодец. Кир, кстати, насчёт денег я тоже хотел с тобой поговорить...

– Если ты о зарплате, то я всё заплачу, – поспешно проговорила я, досадуя, что первым тему о деньгах поднял именно он.

– Нет-нет, – он взял меня за плечо и заставил посмотреть на него. – Я могу помочь. Только скажи, сколько надо.

– Даже обсуждать это не хочу! – Я нахмурилась. Сам разговор отчего-то был неприятен. Если мы спим, это ещё не значит, что я собираюсь перекладывать на него свои проблемы. К тому же давно привыкла со всем разбираться сама.

– Но...

– Я серьёзно. Давай не будем ругаться. И надо дождаться,

что получится со страховкой. Она не ахти какая, но хоть что-то, да покроет. – Состроив умильную, на мой взгляд, рожицу, я улыбнулась. Он вздохнул и нехотя улыбнулся в ответ.

– Обещай, что мы ещё вернёмся к этой теме.

– Хорошо, – нехотя протянула я. Тут как раз вовремя меня позвала Ира, избавляя от неприятного разговора.

Пятнадцатая глава

– Тебя можно поздравить? – заговорщически прошептала Ира, пока я помогала ей раскладывать по тарелкам наш обед.

– С чем? – Мне очень хотелось сохранить тайну как можно дольше, но разве можно что-то утаить от внимательных глаз лучшей подруги?

– Не строй из себя дуру, – фыркнула та. – Ты вся светишься, да и Слава довольный ходит и глаз с тебя не сводит.

– Да ладно? – Тут мне стало интересно. – Что, прямо уж и не сводит?

– Ага. – Подруга звонко хрустнула морковкой. – Смотрит жадно, прям глазами раздевает. Ну так что там у вас вчера было, рассказывай.

– Расскажу. – Улыбка против воли расплылась на лице. – Но давай не сейчас. Мне надо связаться со страховой.

– Смотри, ты обещала! – Ира погрозила мне пальцем, будто я могла избежать рассказа со всеми пикантными подробностями.

– Кира! Ты как? В порядке? – Влетевший в «Утку» Денис обеспокоенно замер на пороге кухни. Ира подавилась морковкой и громко закашлялась.

– Ты-то здесь какими судьбами? – я уставилась на бывшего мужа.

– В новостях услышал. – Он покосился на усмехающуюся

Иру. – Помощь нужна?

– Ну, вообще-то у нас там мусора скопилось, ждём машину. – Стоило, наверное, раньше позволить разгромить бар. Смотри-ка, слетаются, как пчёлы на мёд!

Поспешно кивнув, Денис скрылся за дверями подсобки. Переглянувшись, мы с Ирой одновременно прыснули от смеха.

– Смотри, скоро Машка появится!

– Упаси меня господи! – Я подняла руки вверх.

Бар принял божеский вид часам к четырём после визита не слишком-то дружелюбной дамы из нашей страховой. После ее ухода я произнесла короткую благодарственную речь, во время которой с трудом сдержала слёзы. Действительно, это было невыразимо приятно – чувствовать, что столько людей прониклось твоей бедой. Мои сотрудники улыбались, поднимая в воздух чашки с чаем.

– Завтра привезут мебель. Думаю, Ира и Карина нам не понадобятся, а вас, – я кивнула на Сашку и Лёшу, – я бы попросила прийти помочь. А пока всем спасибо, все свободны!

Я просто летала. Мне хотелось прыгать и петь от лёгкости, наполнявшей каждую клеточку. А при мысли, что совсем скоро мы опять останемся с Славой наедине, я с трудом удерживала себя от того, чтобы не вытолкать всех из бара.

Стоило Лёше, который шёл последним, закрыть за собой дверь, как Слава дёрнул меня за руку, крепко прижимая к стене. Я невольно охнула, больно ударившись, но в следую-

щую секунду уже набросилась на него, сама поначалу опешив от собственной прыти.

– Мне уже начало казаться, они никогда не уйдут, – прошептал он мне в шею, пока его руки по-хозяйски исследовали мою грудь, возясь с пуговицами. Мысль о том, что сейчас мы займёмся сексом прямо в баре, пронзила мозг, возбуждая ещё сильнее, хотя, казалось бы, дальше некуда. Я что-то промычала о том, что всегда мечтала сделать это за барной стойкой, когда за дверью послышался шум.

– Ты не закрыла дверь? – выдохнул Слава, не переставая целовать мои ключицы.

– Вроде бы закрыла... – Мои руки нырнули вниз, сражаясь с его ремнём. Шум повторился, перейдя в отчётливый стук. Раздражённо вздохнув, я прикусила губу. – Это может быть Лета. Надо открыть.

Нехотя поднялась, приводя одежду в порядок и стараясь унять бешеное сердцебиение. Позади звенел ремнём Слава – надо же, я успела его расстегнуть?

Дверь и впрямь оказалась закрыта. Повернув замок, я потянула её на себя, прищурившись после полумрака. Передо мной стояла тоненькая девушка, скромно улыбаясь.

– Простите, если побеспокоила. Я немного опоздала...

– А вы кто? – вышло грубовато, но меня, чёрт возьми, отвлекли от почти-секса! Ей повезло, что я всё ещё стою и слушаю.

– Простите, я забыла представиться. – Девушка засуети-

лась, полезла в карман и ткнула мне в лицо какую-то бумажку. – Я из «Воскресного зеркала». Полина Градова. Веду колонку светской жизни.

– Простите. Вам точно не сюда. У нас тут вчера не совсем светский раут был. – Я попыталась закрыть дверь, но прыгкая журналистка подставила ногу, успев заглянуть внутрь. Лицо её озарилось хищной улыбкой, она стремительно обернулась, кивая парню с фотоаппаратом, не замеченно-му мною ранее, и громко крикнула:

– Станислав Борисович! Всего несколько слов, пожалуйста! – Шустрая журналистка буквально бросилась вперёд, впиваясь глазами в Славу. Я расхохоталась, поворачиваясь назад.

– Смотри, она тоже приняла тебя за актёра! – Казалось, Слава вот-вот рассмеётся в ответ, но он почему-то досадливо поморщился, будто тень набежала на его лицо, и тут же широко улыбнулся, делая шаг вперёд.

– Простите, но сейчас я не даю интервью. – Он посмотрел в сторону фотографа, едва заметно оттирая меня плечом за спину.

– Это ваша новая подруга? Станислав Борисович?! Как её зовут? Всего пара слов, пожалуйста!

– Эта прекрасная девушка – мой близкий друг. На этом мы, пожалуй, закончим, извините, но у меня действительно нет времени. – Дверь закрылась, и в пабе повисла тишина. Гулкая и звенящая. Слава повернулся ко мне, шагнул на-

встречу, но я инстинктивно отступила, вскинув руки.

– Подожди. Я сейчас что-то не понимаю. Правда, не понимаю. Что это сейчас было? Почему ты ей отвечал? Ты решил подшутить над журналисткой? – Чувствовала ведь, что лепечу что-то бессвязное, но ничего не могла с собой поделать.

– Кира, я... – Слава снова сделал попытку подойти. Я шарахнулась от него, сама испугавшись своей реакции. Он выдохнул, опустив голову, а когда поднял, я невольно вздрогнула. Его глаза лихорадочно блеснули в полумраке.

– Кир, я знаю, что поступил некрасиво, непорядочно, особенно по отношению к тебе, но я не думал, что невинная шалость зайдёт так далеко. Я...

– Стоп. – Мне удалось наконец взять себя в руки. Хотя бы внешне. – Подожди. Я правильно поняла – ты действительно знаменитый актёр?

Он кивнул и ответил:

– Станислав Горелов.

– Понятно. – Я тупо кивнула, чувствуя, как со скрипом ворочаются мысли в голове. – Знаешь, мне надо это всё переварить. Ну, ты понимаешь. – Я помахала в воздухе рукой. – Всё это. В общем... Прости, пожалуйста, но ты не мог бы оставить меня одну?

Вячеслав, или уже Станислав? кивнул, не пытаясь возражать. Спустя две минуты хлопнула задняя дверь. Взревел мотор, и снова стало тихо.

Что, чёрт возьми, здесь только что было?! Что это вообще было?! Повинуясь внезапному порыву, я бросилась наверх, в кабинет, открыла ноут и дрожащими от нетерпения пальцами застучала по клавиатуре. Пока загружалась страница, сгрызла почти весь ноготь на большом пальце. Наконец на экране появилось фото улыбающегося элегантного мужчины в тёмно-синем смокинге, в котором с трудом узнавался Слава. Без бороды он выглядел моложе, хотя не растерял очарования уверенного в собственной неотразимости мужчины.

Станислав Горелов – глаза помчались по тексту, выискивая нужную информацию. Тридцать шесть лет, почти ровесники. Образование. Ну, ничего себе! Что тут я со своей школой искусств делаю?! Семья... Не женат. Огромный камень с грохотом скатился с души, и я невольно выдохнула, только сейчас осознав, как же на самом деле боялась. Дальше следовало краткое описание карьеры, список фильмов, в которых с удивлением оказалась пара знакомых, планы на будущее... Америка. Фильм "Боги". Третья часть. Я закусила губу, чувствуя, что ещё чуть-чуть и накроет нечто, отдалённо напоминающее истерику.

С шумом захлопнув ни в чём не повинный ноутбук, я оттолкнула его от себя и поднялась, с грохотом уронив стул. Надо было идти домой. Туда, где можно забиться в угол и всё обдумать. Как следует. Хотя о чём тут думать, я даже и не знала. Мой любовник оказался знаменитостью. Казалось бы, чего ещё надо? Живи и радуйся, глупая гусыня! Но нет,

мне же таких не надо, мне же простых подавай!

Шестнадцатая глава

Я всхлипнула, чувствуя, что слёзы всё-таки хлынут раньше, чем дойду до дома. Как назло, ключи от «Утки» не спешили находиться, путаясь с кучей мусора на дне сумки. Да чтоб тебя!.. Высыпала содержимое на пол и села рядом, копаясь в старых чеках, обломках карандашей, куче мелочи...

Как же это, оказывается, больно – чувствовать себя использованной! Он забрёл в «Утку», надеясь поиграть, а тут и я под руку подвернулась. Идиотка! Как только могла повестись на это?! На этот хрустальный взгляд, на эту улыбку, на руки эти невероятные... Новый всхлип заставил крепко стиснуть зубы, выдернуть наконец ключи и с силой затолкать всё обратно в сумку.

И что теперь? Он будет со смехом вспоминать о хозяйке провинциального бара, потягивая шампанское из высоких бокалов, или что они там пьют обычно? Ведь думала же, говорила же себе – не смей его трогать! Потерпела бы неделю, он бы сам свалил. Но не-ет, мне же секса захотелось! Нимфоманка старая!

Я шла по улице, размазывая слёзы, не обращая внимания на прохожих, провожавших удивленными взглядами. Завтра, небось, разговоров не оберешься...

– Кира! – Углубившись в рефлексию, не заметила, как чуть не налетела на Дениса. – Я как раз к тебе шёл, сказать,

что завтра зайду, помогу с ме... Кир, ты чего? А ну посмотри на меня?

Он схватил меня за плечи и заставил поднять зарёванное лицо. Он выглядел таким обеспокоенным, таким родным, теплым...

– Он оказался актёром!.. Мой Слава оказался актёром! – И, всхлипнув, бросилась к нему, пряча лицо на груди. – Использовал... а я теперь... а он... а эта журналистка...

Денис несколько секунд вслушивался в мою истерику, потом решительно обнял за плечо и буквально потащил домой. Заведя на кухню, кивнул Лете, которая с удивлением уставилась на нас, и, усадив меня на стул, зашумел дверцами шкафчиков.

– Где у вас виски? – вопрос предназначался дочке, потому что от меня сейчас толку было мало. Лета, бросив на меня испуганный взгляд, метнулась к плите и, раскрыв шкафчик, достала полупустую бутылку и протянула Денису. Тот налил стакан и сунул его мне, придерживая рукой. Зубы застучали по стеклу, горло обожгло, и вскоре в животе разлилось приятное тепло. Судорожно вздохнув, я кивнула и отставила стакан в сторону. Сухо всхлипнула, чувствуя, как отступают слёзы, и обвела своих близких полубезумным взглядом. Они сидели, боясь пошевелиться, напротив и не сводили с меня глаз.

– Помните, я говорила про нашего нового бармена.

– Да, Слава, помню, – откликнулась Лета. – Он тебя обо-

крал?

– Этот тот парень, который тебе понравился? – понимание мелькнуло в зелёных глазах Дениса, и он нахмурился. – И что он натворил?

– Он – Станислав Горелов, – мрачно проговорила я, всё ещё чувствуя, что не могу поверить в то, что сама говорю.

– Горелов? – Лета нахмурилась. – А кто это?

– Лафей из "Богов", – мрачно заявил Денис. Мы с удивлением посмотрели на него. – А что? – он с вызовом расправил плечи. – Дети любят смотреть эти фильмы, я смотрю с ними. Слушай, но я же был сегодня в «Утке». Видел его... В голове не укладывается... А это точно он?

Я мрачно кивнула, снова взяв руки стакан.

– И что мы с этим будем делать? – риторически спросила моя не по годам мудрая дочь.

– Не знаю. – Губа предательски дрогнула. Я поднялась. – Пойду полежу. Если можно, меня сегодня не трогать. – Посмотрела на Дениса. Тот понятливо кивнул, взглядом обещая Лете всё объяснить. Прихватив по дороге початую бутылку, я тяжело потопала вверх.

Значит, актёр. Миллионер, которому я предложила работу за три копейки. Как же он смеялся надо мной, наблюдая, как подсчитываю дневную выручку! А как гордо отказалась от его помощи... Перекатившись по кровати, я замычала в подушку.

А то, что между нами было?! Как мне ему теперь в глаза смотреть? Как обращаться? Как вообще к нему обращаются? Станислав Борисович? Он вдруг предстал передо мной в совершенно другом свете. Чужой. Незнакомый. Далёкий.

Отчего-то стало обидно. За себя, прежде всего. За свою доверчивость. Как всё глупо вышло... И что теперь? Зачем он это сделал?

Кажется, я опять плакала. А потом пила. И опять плакала, словно скорбела о потерянной невинности. А потом заснула в обнимку с подушкой.

Проснулась на рассвете. Поначалу не могла понять, почему спала одетой на неразобранной кровати. Воспоминания вчерашнего дня нехотя возвращались в голову, которая, к слову, нещадно болела от вчерашних слёз вперемешку с виски.

Неспешно приведя себя в порядок, я поняла, что сегодня отношусь к открывшейся правде легче. Так и должно быть. Через год, наверное, мне вообще всё равно будет... В общем-то ничего страшного ведь не случилось. Мы ведь ничего серьёзного не планировали, так не всё ли равно, кем Слава в итоге оказался: актёром Гореловым или, например, строителем Васей?

Подбадривая себя подобным способом, я спустилась вниз и поставила чайник. Заслышав шум, с лестницы кубарем слетела Лета и замерла на пороге кухни, тревожно разглядывая меня.

– Ты как?

– Напугала? – Мне вдруг стало ужасно стыдно. Напугала ребёнка женской истерикой, до которой ей самой ещё несколько лет жить. Я прижала дочку к себе, зарывшись носом в пушистые волосы. Скоро совсем меня перерастёт...

– Прости, – тихо-тихо прошептала ей в макушку.

– Ты его любишь? – Ну конечно, закономерный вопрос. А что ещё может думать двенадцатилетняя девочка, видя, как мама плачет из-за мужчины?

– Мне просто было очень обидно, что он меня обманул. – Я вздохнула и отстранила её от себя, заглядывая в серо-зелёные глаза. – Иногда это бывает очень, очень обидно.

– Но он тебе нравится, – утвердительно спросила Лета, вскидывая бровь.

– Нравится. – Чайник закипел, и мы одновременно бросились его выключать. Столкнулись руками, рассмеялись. – Папа где?

– Ушёл ещё вчера. – На удивление, Лета не выказала грусти по этому поводу. – Сказал следить за тобой и не пускать в бар, если соберёшься.

– И ты всю ночь не спала? – ахнула я.

– Нет, конечно. – Дочка беззаботно пожала плечами. – Я дождалась, пока ты уснёшь, и сама легла.

– Золото моё, – умиленно пробормотала я, взъерошив светлую макушку.

В баре было тихо и пусто. Мебельщики должны были

приехать через два часа, времени ещё полно, но сидеть дома не хотелось. Я рассеянно бродила по залу, пока взгляд не наткнулся на темное пятно на месте, где раньше висела лицензия. Надо же, совсем про неё забыла с этим Станиславом-Вячеславом. Поднявшись наверх, осторожно достала её из ящика стола и с грустью уставилась на коричневое пятно, залившее старую бумагу. Надо поискать в Интернете, может, получится осторожно отчистить документ? Как-то же их реставрируют...

Открыв ноутбук, я невольно вздрогнула – прямо с экрана на меня смотрел Горелов. Чёрт, никак не могу привыкнуть к его настоящему имени! Некоторое время я просто рассматривала его, отмечая, что фотография нещадно отретуширована, скрывая мелкие недостатки вроде крохотной родинки в уголке правого глаза. Я вот её сразу заметила! Раздражённо вздохнув, закрыла сайт и принялась разыскивать реставраторов.

Незаметно пролетел час, и, когда внизу раздались шаги, я не сразу смогла отвлечься, поднимая голову на заскрипевшую дверь.

– Ты забыла замкнуться, – в ответ на мой невысказанный вопрос проговорил Слава, заглядывая в кабинет. Я подскочила от неожиданности и замерла, чувствуя, как бешено заколотилось в горле сердце.

Семнадцатая глава

Он был такой же, как и вчера, такой, каким я привыкла его видеть последние две недели. Небрежно зачесанные вверх волнистые волосы, неизменная кожаная куртка, белая футболка, джинсы... Но мне так уже не казалось. Передо мной стоял не обычный парень с улицы, а мужчина, привыкший к всеобщему поклонению и обожанию. Не удивительно, что он так легко меня оболостил! Вчерашняя злость поднялась мутной волной, сметая остатки благоразумия. Я даже забыла, что сама готова была вешаться на него едва ли не с первого дня.

– Надеюсь, вы пришли не за зарплатой, потому что наличные я с утра не снимала. – Старалась говорить сухо, но голос дрожал, как и кончики пальцев, принявшиеся отбивать мелкую дробь по столу.

– Кир, не надо так. – Он прошёл и остановился напротив. Близко: руку протяни – и коснёшься. – Что изменилось теперь, когда ты узнала?

– Что изменилось? – Хвалёное самообладание полетело ко всем чертям. – Да всё изменилось! Ты изменился! Как я могу... как я теперь... как я... – Задохнувшись от возмущения, я замолчала и раздражённо сцепила руки на груди, надеясь унять их дрожь. – Прошу тебя, лучше уходи.

– Я стал тебе так противен? – Слава смотрел с сожалени-

ем, и я невольно задумалась.

– Конечно же нет. – Сама мысль об этом была настолько абсурдной, что даже не приходила мне в голову. – Просто ты... Ну зачем тебе это? И мне, честно говоря, пиар не нужен.

– Ты думаешь, я остался работать у тебя ради дешевого пиара?! – Он словно окаменел, только ноздри раздувались, как у породистого жеребца, в любую секунду готового сорваться с места.

– Нет, конечно, – поспешила заверить его я. Ну вот, уже начинаю оправдываться. Отлично. – Просто я не знаю, как к тебе теперь относиться. Ты за несколько минут взлетел на такую высоту, до которой мне никогда не допрыгнуть.

– А ты хочешь? – Слава успокоился так же быстро, как разозлился.

– У нас была неделя в запасе, – напомнила я, чувствуя, как ночные сомнения рассеиваются от его улыбки. В самом деле: что изменилось? Он перестал быть мужчиной, а я – женщиной? Мы и раньше ничего друг другу не обещали, так какого чёрта я строю из себя оскорблённую невинность? Нет, обижаться мне было на что, напомнил голос благоразумия, но можно возмутиться позже. Не сейчас, когда его губы находятся так возмутительно близко.

– Слав, я... – я прикрыла глаза, почти касаясь его губами.

Когда приехали мебельщики, мы уже сидели внизу, по-

пивая чай и обмениваясь довольными взглядами. Конечно, секс за стойкой так и остался пока мечтами, но и кабинет неплох. Очень даже неплох.

– Как думаешь, они уехали? – Я спрашивала про вчерашнюю журналистку и её команду. Мысли о возможной популярности в прессе пугали и очень напрягали. Слава, чувствуя мою нервозность, пытался рассмешить забавными историями из своего опыта в общении с прессой. Но помогало это мало.

– Нет. – Обнадёживать не стал. И на том спасибо. – Скорее всего, о том, что я здесь, уже известно, и под каждым кустом сидит папарацци. – Он задумчиво посмотрел в потолок. – А за каждым углом поклонница со смартфоном. – Слава посмотрел на меня и широко улыбнулся. – Я пошутил, ты что?

Видно, лицо у меня вытянулось и побелело. Матерь Божия, это нам что, и не выйти никуда вдвоём?!

– Ну, сфотографируют пару раз издалека, на этом всё закончится. Поверь, таких наглых, как вчерашняя леди, на самом деле гораздо меньше, чем все привыкли думать. Обычно люди довольствуются одним-двумя фото и коротким интервью. Правда, привыкнуть к этому сложно.

– Не хочу привыкать. Когда ты там собираешься уезжать в свою Америку? – невинно поинтересовалась я, криво усмехнувшись.

Зазвенел колокольчик, в зал зашёл Денис и замер, удивлённо разглядывая нас со Славой. Потом кивнул, будто сам

себе, и решительно прошёл к стойке, останавливаясь перед нами.

– Денис Терлецкий. – Он протянул руку Славе. Тот с удивлением её пожал.

– Мы знакомились вчера, – напомнил он.

– Д-да. – Денис замялся. Я следила за ним с усиливающимся интересом. Надо же, он нервничает! – Просто... Кира сказала мне... Что вы... Мои дети – ваши фанаты, и я...

– Вам нужен автограф? – понимающе улыбнулся Слава, и я снова удивилась тому, как он преобразился в медийную фигуру, общающуюся с поклонниками. – Если хотите, я найду к вам. – Он повернулся ко мне и подмигнул. – Мы зайдём к вам вечером.

– Было бы здорово! – воодушевился Денис, расслабившись и даже позволив себе хлопнуть Славу по плечу. – Тогда будем ждать вас сегодня вечером...

– Денис! – Я попыталась образумить разошедшегося бывшего мужа. – Денис! Сегодня – понедельник! Мальчики на тайском боксе, вернутся к девяти, не раньше. А потом Маруся нас загрызёт, если мы нарушим режим! – Я была осведомлена о расписании его детей лучше, чем сам папаша. Впрочем, с Летой в своё время было так же...

– Точно, – Денис с сожалением вздохнул. – Тогда я спрошу у жены, когда можно. Вы же ещё не уезжаете? – Он с такой надеждой посмотрел на Тома, что я чуть не поперхнулась чаем. И этот человек ещё вчера говорил мне, какой Го-

релов мерзавец?!

– У меня есть ещё неделя, и с радостью зайду к вам в гости. – Улыбка Славы была такой искренней, что Денис не усомнился в её правдивости. Впрочем, я тоже.

– Так как тебя занесло к нам? – Бар давно остался позади. Как и проблемы, и журналисты, что пытались фотографировать промчавшийся мимо байк. Позади остался мой нервный смех и его слова о том, что волноваться не о чем. Позади остались его входные двери, прихожая и комод – и вещи, разбросанные по полу.

Сквозь не задёрнутые шторы лился лунный свет, бесстыдно скользя по нашим обнажённым телам, по сплетенным ногам. В комнате только несколько минут назад повисла тишина, и я первая решила её нарушить.

– Ты имеешь в виду, как я оказался в Коломне? – после продолжительного молчания проговорил Слава. Я не собиралась его торопить – самой было слишком лениво, чтобы разговаривать. Но спать как назло не хотелось, и я просто молча кивнула.

– Год был очень тяжёлый, – начал он. – Насыщенный. Не только работой. – И неловко замолчал. – А тут Вадик. Мы учились в школе, – напомнил Слава. – Предложил пожить здесь, пока его не будет. Заодно и отдохнуть от прессы и вопросов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.